

НАДЕЖДА ВО ТЬМЕ

ЕЛЕНА РЕЙН

Елена Рейн

Надежда во тьме

«Автор»

2020

Рейн Е.

Надежда во тьме / Е. Рейн — «Автор», 2020

Беда не приходит одна. Мать бросила троих детей и ушла к любовнику, но судьба жестоко наказала, оставив ее калекой без надежды на светлое будущее. Забота о ней и двух братьях легла на плечи старшей дочери. Девушка не отчаивается, тем более, когда на пути повстречался тот, кто заботится и желает быть рядом. Но недолго длилось счастье, отец узнает, что парень дочери – сын Страхова, и разлучает их. Через два года Ирина вновь встречает Сергея, но эта встреча обернулась несчастьем – исчезает отец. Девушка винит себя, принимая решение больше не видеться с ним. Но спустя годы они вновь встречаются. Новый коммерческий директор не кто иной, как Страхов Сергей. Ирина в замешательстве, но надеется, что мужчина смирится с ее выбором, ведь она выходит замуж за его брата.

© Рейн Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Рейн

Надежда во тьме

Пролог

Наши дни

– Ирина, ты что сидишь? Там генеральный директор вызывает всех на совещание.

– Ой, Лида, я очень занята, – пробормотала Авдеева, заправляя локон волос за ухо, быстро печатая, желая все успеть. Еще немного и перевод документации к иностранному оборудованию будет готов. Она улыбнулась и произнесла: – Иди без меня.

– Да что ты за трудоголик такой? – возмутилась Суханина, поправляя упругую грудь, расправляя складки на пиджаке серого цвета. Женщина работала в фирме в должности экономиста. Всегда рассудительная, приятная и невероятно обольстительная. Красавица, умница и спортсменка. В плане работы ответственная и в меру строгая.

– Совсем немножко, – пробубнила Авдеева, заостряя внимание на незнакомом слове, тут же забывая его в поисковике.

– Я тебе поражаюсь. Ты так погружена, что даже обедать забываешь. А между прочим это очень даже полезно и нужно. Какой сегодня день? Третий? Четвертый? Сколько ты работаешь над переводом этой документации?

– Сегодня третий день, – бросила Ирина, хмурясь, что ее отвлекают. И что точно, от Лидии ей не избавиться. Суханина была не только коллегой, но и подругой. Если она приходила за ней в кабинет, то выходили они вместе в любом случае.

– Да уж... скоро светиться будешь, – задумчиво выдохнула Лидия и, отметив, что Авдеева ее не слышит, полностью погружившись в перевод, прочистила горло и громко сказала: – Ир, на совещание все равно придется идти.

Молчание в ответ.

– И что скажет твой жених? Дмитрий Антонович будет недоволен.

Ирина закусила нижнюю губу и смущенно повела плечами. Действительно, Дима сразу же явится в кабинет, беспокоясь о том, что с ней что-то случилось. Он был недоволен, когда она вот так с головой бросалась в работу, забывая обо всем на свете. Нахмурившись, Авдеева поднялась и, поправив белоснежную блузку, произнесла: – Пойдем.

– Ага, и притом очень быстро.

Хрупкая брюнетка вышла из-за стола и поторопилась к двери, между прочим, замечая:

– Странно, совещание в среду в самый разгар работы. Что-то случилось?

– Ага, у нас новый коммерческий директор. Кстати, на переговоры с иностранцами тебе теперь будет с кем ходить и летать. Так что радуйся. Для тебя босс постарался.

Ирина лишь улыбнулась. Ей больше нравилось ходить с Дмитрием. Он спокойный и невероятно заботливый. С ним она чувствовала себя замечательно в любой обстановке. Только вот жаль, что Дима в вечных командировках с проверками.

– Не знаю, кто он. И я не слышала про кастинг на эту должность. Значит, свой.

– Дима бы не взял протекже какого-нибудь сотрудника. Он слишком правильный, – с улыбкой ответила Ирина.

– Слушай, а когда у вас свадьба? Уже почти год Страхов за тобой ухаживает и отпугивает других. Я даже не видела, как вы целуетесь! Невероятно. Вы хоть вообще прикасаетесь друг к

другу? Или только за ручки держитесь и в щечку целуетесь, как подростки. Ты смотри, мужики на диете долго не сидят.

Авдеева смутилась, не зная, что сказать. Ей нравилось общаться с Лидией, но порой ее вопросы выбивали из колеи. Радовало, что Дмитрий очень добрый, понимающий и не давит на нее. С ним как за каменной стеной, так хорошо, что не описать словами. Но брак вызывал дрожь. Подсознательно Ирина боялась жить вместе, не желая таких отношений, как были у отца с матерью.

Улыбнувшись, молодая женщина проговорила:

– Когда мы решим, я сразу скажу дату.

– Хорошо. И не забудь пригласить на свадьбу! Я села на специальную диету, рассчитывая подцепить на торжестве какого-нибудь красавца-богача. Хотя... навряд ли. С моим поганым характером они шарахаются от меня, стараясь держаться подальше. Ну и ладно, зачем тратить время на недостойных?

Ирина улыбнулась. У Лидии в отношениях с мужчинами были свои пунктики. Но это совсем отдельная тема. Огромная и конкретная, но женщина старалась не унывать, считая, что ее счастье обязательно когда-нибудь отыщется.

Оказавшись перед дверью в конференц-зал, Ирина вошла внутрь, встречаясь с теплым взглядом своего мужчины, сидящего в центре стола. Дмитрий кивнул ей и показал рукой на место подле себя с левой стороны. Ему было все равно на мнение других, он уже давно дал понять, что Авдеева его женщина. Но все же она стеснялась, не желая, чтобы ее обсуждали на работе. Ее личная жизнь не для обсуждения за чашечкой горячего кофе в перерывах.

Стоило удобно расположиться на стуле, как Ирина пораженно застыла на месте, встречаясь с темно-серыми глазами мужчины, сидевшего напротив. Страхов Сергей. Авдеева забыла, как дышать, не в силах отвернуться. Сам же Сергей буравил взглядом молодую женщину, пожирая глазами.

– Итак, начнем, – спокойно произнес Дмитрий, слегка улыбаясь. Он всегда говорил с расстановкой, с чувством и очень понятно. – Хочу представить вам нашего нового коммерческого директора – Страхова Сергея Антоновича. Отмечу, что когда я буду в отъезде, на него перекладываются обязанности генерального директора. Прошу любить и жаловать.

Мужчина в строгом черном костюме окинул всех присутствующих тяжелым взглядом и произнес:

– Добрый день. Теперь я возглавляю коммерческий отдел и решаю важные вопросы фирмы. В ближайшем будущем Дмитрий Антонович будет назначен на должность председателя совета директоров и тогда я займу пост генерального директора. Позвольте объяснить: я здесь на длительный срок. Не нужно сближаться со мной и быть угодными. Я этого не потерплю. В плане ведения дел у меня свои привычки. Вам просто нужно хорошо работать и четко выполнять мои команды. Если возникнут сложности, – он перевел взгляд на бледную Ирину, – то будем решать их отдельно.

Огонь бушевал в крови. Сердце стучало в два раза быстрее. Авдеева на время потерялась в мыслях, отключилась от всего и только пришла в себя, когда почувствовала теплую ладонь Дмитрия. Мужчина чуть улыбнулся и спросил:

– Ирин, с тобой все хорошо?

Окинув взглядом конференц-зал, отмечая, что никого, кроме братьев, нет и она все прозвала, Ирина облизнула губы и проговорила:

– Да. Просто я волнуюсь за проект.

– Ты справишься, тем более теперь на встречу ты полетишь с Сергеем. Уверен, тебе будет легче.

Шок. Неверие. Страх. Ирина даже боялась посмотреть на коммерческого директора, концентрируясь на лице жениха. Выдавив улыбку, она кивнула и ответила:

– Да, конечно. Если совещание закончено, то я... пойду.

– Иди, а мы с Сергеем еще поговорим. Кстати, ты же еще не обедала?

– Ммм... нет. Я не хочу.

– Так не пойдет. Я зайду за тобой через полчаса, – произнес мужчина, на что Ирина лишь кивнула, начиная двигаться. Нужно было что-то сказать, но она не могла. Пока торопилась к выходу, ее спина взмокла от прожигающего взгляда. Естественно, это не Дмитрий. Так на нее мог действовать только один человек – Страхов Сергей. Мужчина, пообещавший вернуться и взять то, что принадлежит ему.

И это ОНА...

Ирина не хотела думать об этом и переносится в прошлое, но воспоминания буквально взбунтовались, всплывая в голове, не давая возможности забыть...

Глава 1

7 лет назад

– Я хочу жить! Жить, а не существовать! Понятно? Мне надоело быть служанкой, матерью, женой, посудомойкой! Осточертело! – с ненавистью кричала красивая женщина среднего возраста в первом часу ночи, что было нормой в семье.

– Замолчи! Дети услышат! – как можно мягче попросил Олег, не понимая, почему Галина так грубо стала себя вести. За две недели она изменилась. Ожесточилась, превратившись в эгоистичную тварь. Даже к мальчикам не подходила, перекладывая заботы на старшую дочь. Он подозревал плохое, но верил, что так подло любимая женщина не могла с ним поступить.

– Они уже взрослые, поймут мать! Почему я должна жить в нищете ради них? Почему не могу быть хоть немного счастливой? Разве я не заслужила? Заслужила! Еще как! И я... устала. Устала!

– Я понимаю тебя. Верю, что ты устала. Давай куда-нибудь сходим, развеемся? Всегда можно найти решение.

– Да куда мы сходим? Ты ведь ничего не зарабатываешь! У тебя нет денег на достойный отдых. Ничтожный мужик. Все на кредиты, на жратву и детей! Только они, но не я.

– Галина!

– А что не так? Что?! Правда не по нраву?! А вот хватит тебя жалеть. Надоело! Я когда выходила за тебя, думала, ты всем меня обеспечишь, а ты... превратил мою жизнь в помой! – вопила она, не понимая, как могла послушаться мать. Но разве тогда был выбор? Родная женщина хотела вытащить дочь из деревенской нищеты, в которой всю жизнь прожила сама.

Перед глазами появилась мать, умоляющая на коленях одуматься. Как она просила... Выла, напоминая о своей судьбе. Шесть детей, муж алкаш, гоняющий штакетиной всю семью в любом состоянии. Чаше в нетрезвом. Дед с бабой, за которыми нужно было ухаживать. И врагу не пожелаешь.

Никогда Галина не хотела жить с Авдеевым, мечтала о большем. А мать не верила в нее, считала глупой гусыней, радуясь, что такой добрый и порядочный мужчина заметил ее. И это она настаивала на внуках, вдалбливая ей, что Олег никогда их не оставит, как и мать своих детей. Да, так и получилось. Авдеев идеальный отец и верный муж. Но она всю жизнь его презирала за то, что лишил ее светлого будущего. Жить с ним было невыносимо.

– Ты что говоришь?! Я работаю на трех работах, чтобы обеспечить...

– Давай ты не будешь прикрывать свою никчемность благими целями? Ты не хочешь! Да, именно не хочешь постараться... для меня! Да что говорить? Я даже норковую шубу сама себе купила! – вдруг лицо женщины исказилось, представляя хищную маску. Галина замолчала на секунду, нервно поправила дорогое платье, а потом уже спокойнее заметила: – Кстати, кредит платить через пять дней. Не забудь! Или опять что-то не так?!

– Галя, ты же говорила в магазине, что накопила нужную сумму и сразу погасишь?! Потребовала дубленку, потом диван, обещая больше ничего не просить. И получается, у нас теперь три кредита?! Учебный год почти закончился. Лето на носу. У Ирины нет ничего. Она вытянулась, в старые вещи не влезет. Мальчики совсем изорванные бегают, стыдно смотреть. Дочь только успевает ставить заплатки. А потом нужно будет собирать их в школу.

– И что? Что ты предлагаешь мне?! Это ты отец! Твоя прямая обязанность! Зачем мне говоришь о своих проблемах?! Ты должен нормально зарабатывать, раз у тебя столько ртов на шее. Именно ты!

– Мы семья. После моего увольнения стало тяжелее...

– Ты что, рассчитываешь на мою зарплату? Никогда! Что я зарабатываю, только мое. Понятно? Я не для того улыбаюсь зажавшимся зазнайкам, чтобы тратить все на детей. С какой стати? Родила, и довольно. Я не могу появиться на работе в рванье. У меня солидная организация. Это ты таксист. Ах да... еще и мясник.

– Галя, да пойми ты, наши дети... – вновь начал мужчина, пытаясь объяснить. С надеждой глянул в ее глаза и увидел – все бесполезно. Жена не желала слушать и понимать.

– Да у тебя только дети на уме. А я? Я! Все? Теперь я для тебя... тряпка половая? Нет! Ишь какой! Я вышла замуж, чтобы смотреть за детьми? Ира взрослая, справится с пацанами, а мне пора о себе подумать. Не нужно перекладывать обязанности на меня. Это твоя работа.

Мужчина устало сел на стул. Руки дрожали. Сердце так сильно сжималось в груди, отчего не мог нормально дышать. Авдеев лишь покачал головой, заставляя себя сдержаться от гневных слов, чтобы не обидеть. Его жена весьма обидчивая и ранимая женщина. После совсем загрызет, но не его, а дочь, зная, что именно так сделает ему в сто раз больнее. Сглотнул, положив руку на стол, что далось тяжело, а затем выдавил из себя слова:

– Говори тише, Ира услышит...

– Не собираюсь! Она все равно всегда на твоей стороне. Твоя неудачная копия. Кроткая, милая и справедливая. Да кому это нужно? Никому! – громче закричала Галина, прекрасно зная, что любимица мужа не спит. Конечно, нет! Сидит в комнате у двери и переживает за этого бездельника. Выползет, когда она уйдет, чтобы успокоить отца. Такая же слабохарактерная овца, как и папаша.

Женщина задумалась. Нет, все же в Ирке есть стержень. Она молчала, но делала свое. Упертая, пусть и мягкая. Хоть что-то досталось ей от матери.

– Она выполняет твои обязанности. А ей шестнадцать лет.

– Старшие дети всегда помогают родителям. Так было и будет. Ни мне же, когда есть помощница.

– Ты мать.

– И что? И что?! Да плевать! Я хочу жить! Нормально! Надоело! – выдохнула она и сорвалась с места, направляясь в коридор. Мужчина некоторое время смотрел вперед, пытаясь понять, почему жена направилась к двери и, услышав, как она обувается, нахмурился и заставил себя подняться. С трудом, но он дошел до Галины, придерживаясь ладонью за стену, стараясь не показать, как ему плохо, не желая слышать крики и вопли по этому поводу.

– Не понял, ты куда собралась?

– А ты догадайся, – съязвила женщина. Не передать словами, как он ее раздражал. Даже сейчас весь такой добренький, что блевать хочется. И это в момент, когда она уходит. И как с ним жила?

Авдеев резко схватил жену за руку и рявкнул:

– Галя, давай без глупостей?! Опять в гостиницу и утром вернешься? Что ты докажешь этим? Почему так глупо себя ведешь? Лишняя трата денег.

– Да не переживай! Не вернусь больше! Все! С меня довольно! – выкрикнула она.

– Еще раз, – хрипло выдал мужчина, с силой сжимая руку, желая причинить боль. Как же его достало такое свинское отношение. Он для нее старается, на трех работах пашет, а она неблагодарная...

– Сказать? А скажу! Туда, где меня боготворят. Понял?

– Рот закрой и раздевайся! Живо! – процедил Олег, дергая женщину на себя, не желая отпускать.

– Что? Наконец, понял, что мое терпение закончилось, и зашевелился? Да поздно уже! Я ненавижу тебя!

– Ты никуда не уйдешь!

- Уйду, а ты оставайся со своими детьми. Живите тут, как хотите! Мне надоело!
- Спятила? Ты что говоришь? – впервые в жизни мужчина громко прокричал.

Авдеев Олег всегда отличался спокойным характером. Доброжелателен и почтителен в любой ситуации. Худощавый мужчина среднего возраста с усами и бакенбардами. Он выглядел старше своего возраста, почти вдвое. Всегда держался вежливо и спокойно.

- Нет! Я прозрела. Я достойна лучшего и получу это, а ты оставайся здесь.

– Никуда ты не пойдешь! – рявкнул мужчина и толкнул женщину на стену, не реагируя на то, как она визгнула, устремив на него яростные глаза. Еще бы! Поражена, как впрочем, и он. Но довела. Мужчина чуть пошатнулся и произнес: – Успокойся.

«Успокоиться?! Да никогда!» – с возмущением подумала Галина, не контролируя себя, возмущаясь тем, что муж толкнул ее. Да как он посмел?!

Как же ее раздражал этот мужик. Мразь. Столько лет на него потратила. А он ничего так и не добился. Ничтожество. А ее нужно холить и лелеять. Она ему троих детей родила. И что получила в ответ? Ничего! Но на новой работе ее заметили и даже повысили в должности. Больше она не девочка на побегушках, а секретарь генерального директора. Вот, она смогла добиться хорошей зарплаты и доброго любовника. Впервые почувствовала себя нужной и желанной.

Страхов Антон Викторович – настоящий мужчина, невероятно добрый и заботливый. Он каждый день восхищал, вновь и вновь показывая, что значит быть любимой женщиной. И он хотел быть с ней. Только вот у него есть семья: жена и два сына. Но это не проблема. Они нашли друг друга.

- Раздевайся и ложись спать.

– А я не хочу! Не хочу быть с таким, как ты. Не желаю. Я точно решила. Больше ноги моей здесь не будет. Я пойду в гостиницу или к нему!

- К нему? – уточнил мужчина, с трудом понимая смысл слов.

- Да! У меня есть любимый мужчина, а ты... никто.

Звонкий удар пощечины прогремел в тишине. Женщина с неверием смотрела на мужа, которого считала никчемным, презирала, и не могла поверить в происходящее. Впервые в жизни он ударил ее. Как посмел?

Галина подняла руку и дрожащими пальцами прикоснулась к щеке.

- Ничтожество. Никогда тебе не прощу.

- Галя, я не хотел, – начал он.

– Мразь! Да как ты посмел! Теперь доволен? Считаешь себя мужиком? Да ты... – выкрикнула, замахиваясь, чтобы ударить в ответ.

Мужчина перехватил за руку и произнес:

- Успокойся.

– Не хочу! Не буду! – яростно выкрикивала женщина, вырываясь из всех сил. – Отпусти, ты все равно меня не удержишь. Я не буду терпеть. Теперь точно. Я ненавижу тебя, всегда презирала и никогда не любила. И детей я никогда не хотела... Ты и мать настояли. Вот теперь и воспитывайте. А я ухожу... Вы мне не нужны.

- Ты что говоришь? Это наши дети.

– Твои. Теперь они только твои дети. А я... буду жить так, как заслуживаю, – выкрикнула Галина и толкнула дверь, выбегая на улицу.

Мужчина непонимающе смотрел на дверь, пытаясь осознать, а потом устало побрел в кухню и сел на стул. Долго так сидел, ничего не замечая, пока перед глазами не увидел дочь. Она стояла у кухонного гарнитура и наливала кипятка в кружку.

Совсем худенькая, стройная красавица с длинными темными волосами. Его нежная девочка. Обычно она заплетала волосы, удивляя сложными прическами, но не сейчас. Час ночи. Видно, ее разбудили крики.

Ирина обернулась и поставила кружку перед отцом.

– Выпей.

– Ира...

– Выпей и иди спать. Тебе через четыре часа вставать.

– Мама... – начал Олег Иванович, не зная, как начать разговор. Тяжело. Он понимал, что Ира все слышала, но должен был что-то сказать.

Неужели у Галины есть мужчина? Несомненно. Она красивая женщина, видная и умная. Он с первого взгляда влюбился. Так бывает. А теперь...

Что он сделал не так? Всегда старался для нее, боготворил. Но... после того, как жена сломала ногу и была полгода на больничном, все изменилось. Она стала раздражительна и придирчива. Его копейки ее не устраивали. Тогда ему пришлось уйти по собственному желанию с вахтовой работы и наняться таксистом, чтобы постоянно быть дома. А потом Авдеев не смог вернуться на должность энергетика, а в городе не получалось устроиться. То зарплата смешная, то его не брали.

– Папа, пей, пока горячий, – повторила девушка и присела на соседний стул. Ирина с тоской смотрела на уставшее лицо отца, а потом заметила: – Может, возьмешь себе выходной? С такими темпами ты свалишься.

– Еще есть время, выплусь.

– Ты спишь по три часа. Это не дело.

– Так продукты нужны. И кредит уже платить послезавтра, и еще один... за шубу.

– Мы не потянем шубу. Ты не должен был соглашаться.

– Но... – мужчина замолчал. Он что-нибудь придумает. Галя поймет все и вернется. А шуба... она заслужила. Пусть будет от него подарок. Только пусть... вернется.

– Папа, – девушка прикусила нижнюю губу, не зная, как начать, – я тут подумала, что нам не мешает подработка. Моя подработка. Тебе легче будет, – зная, что он не согласится, девушка решила схитрить, что у нее редко когда получалось: – Теперь еще кредит добавился. Тебе нужна помощь.

– Какая подработка в шестнадцать лет в городе? Где?

– У меня одноклассница там работает. Небольшое заведение.

– Нет! Никуда не пойдешь. Я сам. Еще не хватало, чтобы десятиклассница работала, – пробубнил он, не желая решать проблемы через дочь. Он что-нибудь придумает. Да, вероятно, он плохой муж, но хороший отец.

– Но тебе тяжело... И многие мои подруги подрабатывают.

– А ты будешь учиться! Тебе достаточно дел по дому. Зашиваешься. Все нормально. Не переживай за меня. Справлюсь.

Ирина вытянула руку и накрыла ладонь мужчины. Она очень любила своего отца, который старался для нее с братьями. Он как проклятый вкалывал, хватаясь за любую работу, только вот не всегда получал деньги. Гордый, честный и доверчивый. Порой чересчур, отчего добавлялось еще больше проблем. Девушка пыталась помочь ему, чем могла.

Больше ведь некому...

А мать... Ира задумалась. Странно, но к матери она относилась лишь уважительно, принимая ее приказы и требования как должное. Любви к ней не было, ведь всегда она получала от нее лишь презрение и одолжение. Галина отдавала приказы и еще любила рассуждать, кто и кому должен. Никогда не погладит и слова ласкового не скажет. Ладно с ней, а мальчики чем заслужили?

Девушка отвернулась, стараясь не показать, как ей обидно. Мама так унижала отца. Всегда. Но папа не замечал, будто откидывал в сторону, с восхищением обращаясь, выполняя любые капризы. И это в их положении... Ира не понимала. Совсем не понимала. Сколько раз

девушка была свидетельницей того, как женщина раскручивала его на новые кредиты, чуть приласкав, и все... отец вновь на постоянных подработках, а мать в саунах и в кафешках.

Про любовника Ирина знала. Печально, но так. За что уже трижды получила. Мать воспитывала пощечинами за любое слово, которое ей не нравилось. Поэтому девушка знала последствия. Она неделю наблюдала, как Галина разговаривала по новенькому смартфону с подругами, хвастаясь и рассуждая о том, что еще попросить у отца, чтобы он и ночью пропадал на заработках.

Ирина ненавидела фамилию любовника матери. Страхов. Как только слышала из уст Галины, ее начинало трясти. Это он виноват, как и мать, а отец мучается, гробит себя.

Как же ей это надоело.

Но любовь жестока и слепа.

Чтобы мать не сделала, отец простит. Он вместо нее будет валяться в ногах, умоляя вернуться и начать новую жизнь. Он гордый, но только не в любви. И поэтому любимая женщина вытирала об него ноги, хвастаясь во всех подробностях перед подругами. Она обзывала его последними словами, не забывая возмущаться о том, что свои лучшие годы потратила на спиногрызов. Это самое доброе слово, что девушка слышала о себе и братьях.

Ей было обидно, но что скажешь? Да и отцу язык не поворачивался признаться. Как? Да и не поверит он. Даже если бы услышал лично, притворился глухонемым. Мать знала о чувствах отца, чем и пользовалась. А дети... никогда ей не были нужны.

– Дочка, иди спать, – попросил отец.

Девушка улыбнулась и заметила:

– Только при условии, что ты выпьешь чай.

– Хорошо, – согласился отец, радуясь, что его девочка такая нежная и добрая.

Глава 2

Спустя три дня

Девушка стояла у высотного здания и сжимала сумку. Нужно найти в себе смелость и войти. Не выкинет же ее мать на глазах у коллег. Она не станет позориться.

Вошла внутрь и встретила с прищуренным взглядом мужчины. Охранник хмурился, не понимая, что нужно юной девушке. Ирина выдавила улыбку и вежливо поздоровалась, объясняя, что дочь Авдеевой Галины, потеряла телефон и ей очень нужно увидеть мать. Да, обманула. А как иначе, если мама не отвечала на ее звонки. Охранник кивнул и направился к другому мужчине, очевидно, выполнить просьбу.

Через десять минут Ира увидела мать. Красивая, деловая, ошеломительная. Она двигалась со стороны лифтов с таким превосходством, удовольствием, отчего Ирина испытала странное ощущение. Матери хорошо без них. Девушка была уверена в этом.

Приблизившись, мать показала взглядом на дверь и деловым тоном выдала:

– Пойдем на улицу.

Ира согласилась. Она шла впереди и, когда остановились чуть в стороне от здания у лавочек, повернулась лицом к матери. Всматриваясь в черты женщины, которая за эти три дня стала еще дальше, девушка печально вздохнула. Стало обидно, что у нее именно такие отношения с матерью. Все подруги, которых было мало у Авдеевой, хорошо общались с мамами. Они восхищались, рассказывая, как гуляли вместе и что делали. Кроме нее. Конечно, иногда в беседах проскальзывали обиды, но очень редко. Ирина не могла похвалиться и не желала делиться правдой. Да и в добрую историю никто бы не поверил. Хотя они жили довольно средне, учитывая долги, но у матери всегда присутствовал синдром королевы. Если кто приходил, она обязательно унижала их или начинала кричать на Ирину, отчего все сразу сбегали. Больше Авдеева никого не приводила домой. Как-то не хотелось.

– И что тебе нужно, раз ты явилась ко мне на работу?

– Мама, – Ира сделала паузу, надеясь, что она поймет, – папе плохо. Он заболел. Ты... ты когда вернешься?

– Ну конечно, чтобы ты тут делала, если бы не отец. Слушай, не пойму, за что ты его любишь? Он ведь тряпка.

– Не смей так говорить о папе, – стараясь сдержаться, как можно вежливее произнесла девушка. Не могла она терпеть, когда мать так звала отца. Для нее он самый лучший. Заботливый, преданный и любимый. Да, у него есть свои слабости, но разве можно гнобить за любовь?

– Это ты мне? Смотрю, нежная девочка научилась рычать? Или только со мной такая? Для мальчиков и отца ты другая.

– Папа любит тебя, и мальчики скучают.

– Врешь. Притом ужасно. Мальчики любят только тебя. Им я не нужна.

– Вероятно, потому что ты матерью никогда не была.

Женщина усмехнулась и достала из кармана пачку дамских сигарет. Она подкурила, сделала затяжку и лениво произнесла:

– Да знаешь, моей мечтой никогда не было рожать как свиноматка.

– Тогда зачем?

– Зачем? Ммм... так нужно было. Да и потом, разве тогда без мозгов меня бы заметил такой мужчина, как Страхов? Конечно, нет. Для этого необходимо было обосноваться в городе, выучиться, набрать опыт и только тогда идти в приличную компанию.

– И ты считаешь это нормальным, мне говорить о том, что родила нас, потому что так было нужно?

– Ну, ты взрослая, должна понимать.

– Понимать? Думаешь, это возможно?

– Ир, не будь душой, ладно? Ты же с мозгами. Запомни, в любой ситуации нужно выгодно себя продать.

– Ты и сейчас продаешь? – поинтересовалась девушка, прекрасно зная ответ.

– Я? Конечно. Только безмозглые наивные дурочки влюбляются... притом в полных ничтожеств.

– Конечно, ты никого не любишь кроме себя.

– И тебе советую. А то так и будешь всю жизнь подтирать за всеми. Только дам совет – продавай себя выгоднее. Не как я – за место в квартире, рожая детей. Считаю, я тебе помогла.

– Чем же?

– Ты в городе и даже своя крыша есть, а то бы торчала в деревне, отмываясь хозяйственным мылом каждый день после пятиминутного секса с мазутным трактористом.

Девушка сморщилась. Как мать может жить с таким негативом внутри? Как он еще ее не уничтожил? Хотя, вероятно, это уже случилось. Ничего человеческого в ней не осталось.

– Это все или что нужно? – протянула Галина, выбрасывая окурок на асфальт. Она достала упаковку жвачек и зажевала одну.

– У нас кредитов очень много, за шубу платить не будем.

– А отец знает о том, что ты не хочешь сделать мне приятное? – ядовито уточнила женщина.

– Я ему скажу, что ты позвонила и сказала, что раз ушла, то твои кредиты мы не обязаны платить.

– А я не собираюсь этот бред подтверждать, да и он не поверит. Ничего с ним не будет, пусть платит.

– А ты не думаешь, что нам нужно как-то жить и мы должны питаться? Кстати, у тебя есть еще маленькие сыновья. Забыла?

– Женьке девять лет.

– И что, он стал меньше от этого есть?

– Мне кажется, или ты совсем от рук отбилась?

– Ты так считаешь? Давай поразмышляем... Я готовлю, убираю, стираю, притом руками, машинка ведь сломалась, занимаюсь мальчиками, еще ночью выполняю задания. Получается, не отбилась.

– Была бы умнее, мотала на ус и...

– Знаешь, лучше быть тупой, чем такой умной, как ты.

Галина звонко рассмеялась, а потом вздохнула и произнесла:

– Если Авдеев позвонит, я напому ему про кредит.

– Кто бы сомневался, – буркнула девушка, не представляя, как будут жить. На что?

– Неужели ты хочешь, чтобы папочка понял, что ты не такая добрая девочка, как он думает? Советую закрыть рот и приспособливаться.

– У нас совсем нет денег. Совсем.

– И что? Как это относится ко мне?

– Мама, у нас вообще нет денег. А нужно каждый день покупать хотя бы молоко и хлеб. Я уже не говорю про мясо.

– Ты взрослая кобыла – работай. В чем проблема? Решила жалостью брать?

Ирина отвернулась, чувствуя, как наворачиваются слезы. И зачем пришла? Только дала повод, чтобы мать еще больше их унизила.

– Если ты хоть немного любишь своих детей... – дрожащим голосом начала Ирина, заставляя себя говорить нужные слова, – то ты...

– Ты играешь не на тех струнах. Глупо, знаешь ли, – с усмешкой прокомментировала Галина, делая несколько шагов к работе. – В общем, я не вернусь. Давай, поднимай папашу, а то кредит мой нужно платить.

Тут женщина остановилась и с возмущением произнесла:

– У меня что, просрочка? Совсем уже?!

– Да. И денег у нас нет.

– Да мне плевать! Ищите! Зарабатывайте!

– Это твоя кредитная история, нас она не касается, – заметила девушка и пошла вперед, пока не почувствовала рывок. Мать дернула за руку, поворачивая к себе.

Женщина с ненавистью смотрела на дочь, а потом процедила:

– Если не будешь платить, я попрошу Страхова выкинуть Авдеева со всех работ. И тогда... сама будешь пахать.

– Пожалуй, я, наверное, позвоню в органы опеки и попечительства, чтобы уточнить по заявлению на лишение родительских прав. Ты не мать.

Удар на щеке заставил девушку вскрикнуть. Ирина прикоснулась рукой к щеке и посмотрела на разъяренную мать.

– Посмеешь, и я твоего папашу уничтожу. Авдееву самое место в тюрьме. Думаю, любимый мужчина поможет мне в этом. У него огромные связи.

– Какая же ты... – с обидой выкрикнула Ира, моментально останавливая себя.

– Ну? Кто?! – с хищной улыбкой воскликнула женщина.

Ирина промолчала. И кому это нужно? До матери все равно не дойдет, а ей... завтра с синяком ходить. Девушка отвернулась и пошла по тротуарной дорожке, чувствуя, как в груди поднимается буря. Было так обидно, что не могла дышать.

Да что же за мать такая? Она же их топит. Топит...

Как им выжить? Что делать?

Чувствуя, как тело задрожало, Ирина свернула к скамейке и закрыла лицо руками, понимая, что не может держать все в себе. Всхлипнула и в следующую секунду заплакала, выбрасывая из себя все, что накопилось.

* * *

– Эй, плакса, ты чего тут потоп устроила? – услышала девушка и тут же подняла взгляд, встречаясь с темно-серыми глазами высокого парня с шикарной внешностью. Он задумчиво всматривался в ее лицо, а потом сел рядом и произнес: – Ладно, можешь плакать. Я хорошо плаваю.

Девушка шмыгнула носом и тихо призналась:

– А я нет.

– Да? Тогда заканчивай, и я тебя угощу клубничным мороженым.

Девушка посмотрела на парня и, прикусив нижнюю губу, виновато прошептала:

– А я клубничное не люблю.

– Да? А я думал, что все девочки любят клубничное. А какое тогда?

– Шоколадное.

– И я люблю шоколадное, – довольно заявил брюнет и, быстро поднявшись, протянул к ней руку со словами: – Тогда пошли?

– Куда? – непонимающе прошептала Ирина.

– В одно чудесное место, где очаровательным плаксам готовят изумительное шоколадное мороженое.

Девушка еще некоторое время смотрела на ладонь, а потом почувствовала рывок и оказалась на ногах, изумленно всматриваясь в веселые глаза парня, притянувшего ее к себе.

– Ты...

– Поторапливаю тебя, а то если так ждать, можно состариться.

Девушка улыбнулась, отмечая юмор, и, представив его в новом образе, честно проговорила:

– Думаю, все старушки будут в восторге от такого дедушки.

– Да? Уверен, я буду ворчать и ругаться, – произнес он со смехом и перехватил ладонь девушки, уверенно захватив своими пальцами, начиная движение. – Что же... раз так, то будем идти с чувством, с толком, с расстановкой.

– «Горе от ума» Грибоедов, – вдруг произнесла девушка и смутилась. И зачем ляпнула?!

– Верно. Любишь книги?

– Да, но не пойду с тобой.

– Почему же?

– Я не могу, ведь совсем не знаю тебя.

Парень остановился, прищурился, а потом выдал:

– Так давай познакомимся! Я Сергей. Мне двадцать лет. Люблю заниматься спортом, смотреть комедии и есть шоколадное мороженое. Кстати, никому еще не признавался. Только про спорт. Так что вот... весь как на ладони, – отмечая, что красавицу его слова не успокоили, он вздохнул и добавил: – Если боишься со мной идти, заверяю, ресторанчик очень близко и там меня все знают. Я часто захожу. Так что не украду, пусть даже идея замечательная.

Девушка смутилась. Слишком он быстрый и напористый. Или так все знакомятся? Ей откуда знать? Она еще ни разу в жизни не встречалась и, естественно, на свидания не ходила. Но это ведь не свидание, а вежливое общение. Верно?

– Ирина, – представилась Авдеева, совсем не зная, как вести себя с парнем.

– Какое чудесное имя для нежной девушки, – увидев алые щеки, парень довольно улыбнулся, понимая, что она ему нравится, и поинтересовался: – Кстати, ты живешь поблизости или в гости к кому пришла?

– Я? Нет, – сдавленно ответила Ира, отворачиваясь в сторону, вспоминая разговор с матерью. Только время зря потратила.

– Понял. Неприятная тема. Ладно, не буду приставать с вопросами. Пойдем. Будем возвращать твоё хорошее настроение, – произнес Сергей и потянул за собой, не отпуская руки.

Девушка поспешно шла за ним, удивляясь ситуации, а потом резко остановилась, вспомнив про братьев, и виновато пролепетала:

– Сергей, к сожалению, я не смогу пойти.

Он остановился и, нахмурившись, поинтересовался:

– Почему?

– Мне нужно домой.

– Ресторанчик совсем близко. И ты бы без меня еще долго плакала. Я же как лучше, чтобы поднять настроение. Так что без мороженого не отпущу.

Ира смущенно отвела взгляд, а потом спросила:

– Ты, наверное, шел по делам, а я...

– Если честно, я тут по весьма неприятному делу. К отцу с серьезным разговором. Но это можно оставить на потом.

– Очень жаль, что по неприятному.

– Так бывает, но все будет хорошо, – проговорил он и показал рукой на маленький ресторанчик. – Там подают отличное мороженое.

Девушка смутилась, с ужасом представляя, сколько там стоит мороженое. И зачем согласилась? Она же не может тратить его деньги, а свои только на самое важное. Ира поспешно вырвала руку и с улыбкой произнесла:

– Может, просто немного пройдемся по парку, а потом я пойду домой? Я действительно спешу...

Парень как-то задумчиво сканировал хрупкую красавицу, а потом сделал шаг к ней, отчего Ирине пришлось отступить, и сказал:

– Ты согласилась, а теперь сбегаешь?

– Нет, просто я...

– Хочешь, чтобы я тут потоп развел?

Представив себе картину, Авдеева серьезно призадумалась и с волнением покачала головой. Услышав смех, она изумленно посмотрела на парня и услышала:

– Ирин, я пошутил. Все, пойдем. Ты согласилась. Обещаю, долго не буду держать.

Ирина только хотела ответить, но вновь рука оказалась в его захвате, и парень уже вел к ресторанчику. Сейчас она чувствовала себя неудобно и странно.

Как так получилось, что она с парнем и еще идет с ним в элитный ресторанчик?

Пока думала, уже оказалась в небольшом зале с уютными столиками у окна. Парень дождался, пока она присядет, и произнес:

– Никуда не уходи. Я сейчас.

Ира кивнула и подумала о том, не последовать ли его словам. Но с другой стороны – она ведь обещала остаться.

Тишину разрушила мелодия сотового. Девушка поспешно полезла в сумку. Абонент – папа. Сжав трубку, девушка прошептала:

– Слушаю.

– Ир, а ты когда приедешь? – спросил брат жалобным тоном. Однозначно – голодный.

– Жень, в холодильнике достань две тарелочки с гречкой и нагрей в микроволновке. Не забудь пленку снять. Я специально разложила, чтобы вы мне всю кухню не извасюкали.

– Это Сашка, не я, – воскликнул брат, как всегда, сразу реагируя на слова.

– Ага, вы вместе. Как там папа?

– Попросил оставить его одного и не заходить в зал.

– Вы только не шумите, пусть поспит.

– Ага. А ты испечешь пирог? Ну, пожалуйста. Пожалуйста! Мы будем послушными.

Послышался голос второго брата:

– Скажи, что мы клубничный хотим. Нет, черничный.

Ира стала вспоминать, какое варенье осталось. Никакого. Печально. Так. Она закусила губу и проговорила:

– Ммм... а давайте манник?

– Манник?! – жалобно воскликнули оба. – Он вчера был.

Хотелось выдать стон, но девушка сдержалась. Как же надоела вечная проблема готовки без нормальных продуктов. Постоянно приходится ухищряться, чтобы недорого, но вкусно и полезно. Конфет и покупных сладостей они уже давно не видели. Только если сама испечет. Почесав висок, Ира предложила:

– Или можно шарлотку.

Яблоко по дороге купит. Правда, зачем манник два дня подряд печь? Но манка и прокисшее молоко в наличии. Даже в магазин не пришлось бы заходить.

Выхода нет. Нужно подумать о подработке. Хотя какая-то копейка. Продукты все закончились или осталось, но чуть-чуть. Папа еще заболел, а она не знала, чем лечить. Вероятно, лекарства нужны, но отец не позволял приглашать врача, и она не понимала, что с ним. Он лежал и смотрел в потолок, совершенно не двигаясь.

– Ура! Шарлотку! Мы тебя очень ждем, – довольно закричал Женя, обжорка ее любимый.
– Очень-очень! – поддержал Саша.

– Еще бы! – весело заметила девушка и тут же грозно проговорила: – Но если в кухне будет грязно...

– Смотри, она это увидит, – тихо пробубнил младший брат в трубку, очевидно, обращаясь к старшему.

– Потом уберем, – ответил ему Женя, считая, что сестра не слышит.

– Я все увижу! Не буду печь, если хоть крошку найду.

– Это Сашка!

– Нет, Женька! Я вообще не трогал муку.

«Муку? А-а-а-а... ну как же так? Кто их просил в муку лезть?! Так, ладно, придется купить. Или нет? В пакете немного оставалось, как раз на два стакана», – рассуждала девушка, прикидывая, сколько у нее осталось денег в кошельке, если отминусовать проезд. Но это в том случае, если все же дождется прямую маршрутку, не переплачивая за вторую. Льготные проезды в этом месяце закончились. Их всего тридцать, а ездить нужно два раза в день. А если по делам, так вообще накладно. Еще папина машина пустая. Нужно заправлять. И колесо спустило. Ничего. С мальчиками накачают.

– Немного рассыпали?

– Капельку, – слишком быстро успокоил Женя, отчего можно было сделать вывод, что муки дома нет. Она на полу...

– Там пакет же пустой. Или можно все собрать? – поинтересовался честный Саша.

– Ира, я случайно. Меня Шурка толкнул.

– А он соль у порога рассыпал от нечисти. Баба Вера сказала, что придет к тебе жаловаться сегодня на нас.

«Ааа... да что же такое? Почему их дома нельзя оставить?! И что опять натворили на площадке?! Опять разбили что-нибудь? Накладные для бюджета у них игры».

Девушка вздохнула и пробубнила:

– Убирайте все, я скоро буду. И не ссорьтесь! – попросила Ира и отключилась, только сейчас замечая, что не одна. Парень стоял рядом и смотрел на нее. Чувствуя себя неудобно, Ира пробубнила:

– Извини, я...

– У тебя есть братья?

– Да, они у меня замечательные, только немного шкодные.

– Ну как иначе? Парни! – присаживаясь, заметил парень. Он сложил руки на груди и вдруг спросил? – И ты можешь готовить?

– Ммм... ну да. А кто не может?

Парень лишь усмехнулся, оценив ее ответ, присел напротив и произнес:

– Сейчас принесут заказ, – заметив, как девушка заострила внимание на маленьких часах, он нахмурился и как можно беспечнее выдал: – Я тебя отвезу куда нужно, не переживай.

Авдеева изумленно открыла рот и, махнув рукой, поспешно пролепетала:

– Нет, что ты. Я сама. Этого точно не нужно!

– Добрый вечер! – произнесла приятная девушка и поставила две тарелки с тремя шоколадными шариками, облитыми карамелью. – Приятного аппетита!

– Спасибо! – с восторгом поблагодарила Ира, наслаждаясь шикарным видом. Лично она пробовала только в стаканчиках, а тут так красиво.

– Приступай, а то убежит, – весело предложил парень, подавая ей десертную ложку, и дождавшись, когда Ира ухватится, накрыл ее пальцы: – Обещай, что если понравится, согласишься еще раз прийти со мной сюда.

Девушка тут же отдернула руку и нахмурилась. Веселый и общительный парень действовал гибко, но четко преследовал свои цели. Первая мысль, пришедшая в голову. Она посмотрела на него и четко выдала:

- Оно понравится, несомненно, но я не буду обещать.
- Почему? У тебя есть парень?

Глава 3

Ирина смутилась и принялась за мороженое. Странные вопросы. Успокаивало, что парень не настаивал на ответе. Значит, можно проигнорировать.

– Ты учишься? – заинтересованно спросил парень, желая узнать, сколько красавице лет.

– Да, в одиннадцатый класс пойду.

– Ммм... понятно, – протянул он, пальцами тарабанил по щеке. – И куда думаешь потом?

– Я... – Сергей затронул болезненную тему. Авдеева бы очень хотела поступить в Марийский государственный университет, но сможет ли пройти на бюджетное место – это огромный вопрос. Пожав плечами, девушка ответила: – Пока еще думаю.

– Понятно. А профиль?

– Английский язык.

– Отлично. Планируешь быть переводчиком?

– Нет, учителем, – произнесла девушка, на секунду закрывая глаза. Невероятный вкус. Просто бесподобное мороженое!

– Ну, думаю, если у тебя два младших брата, то это понятно. С малых лет нянька. Кстати, сколько им?

– Восемь и девять, – ответила девушка и тут же поинтересовалась: – А у тебя есть братья?

– Да, старший. Дмитрий живет отдельно и постоянно работает, поэтому даже забываю, что у меня есть брат. Такой умный, что не переплюнуть.

– Все в твоих руках, – весело успокоила Ира, чувствуя себя замечательно. Ей нравилось общаться с парнем, хотя до сих пор не могла поверить.

– Я слишком импульсивный. Иногда сам себе поражаюсь, – признался Сергей, а потом спросил: – Может, еще порцию? В меню есть одно, которое тебе непременно стоит попробовать.

Девушка отложила десертную ложку на салфетку и, глянув на часы, понимая, что больше задерживаться нельзя, с улыбкой произнесла: – Нет, мне нужно домой. Подозреваю, что братья уже разнесли всю кухню.

– Жаль, но я тебя отвезу.

– Нет, не нужно. Я доберусь сама, – нежно улыбаясь, заверила девушка и, смущаясь, добавила: – Огромное спасибо за чудесное мороженое! Очень вкусно.

– Я рад и особенно тому, что перестала плакать. Не стоит так сильно переживать, всегда есть выход.

Ира застопорилась, пораженно всматриваясь в прожигающие глаза парня. Он изучал, гипнотизировал, присвоил себе. Именно такая мысль возникла в голове, отчего пошли мурашки по телу. Ирина облизнула нижнюю губу и с волнением прошептала:

– Мне нужно идти.

– Пошли. Я уже рассчитался. Переживал, что ты сбежишь, и сразу обо всем побеспокоился.

Ира поднялась и, окинув беглым взглядом чудесное место, пошла к выходу. Странно, пока двигалась к двери, появилось ощущение, что все за ними наблюдали. Особенно девушки, с ненавистью на нее и с восхищением на уверенного и красивого Сергея. Или ей показалось?

Оказавшись на улице, Ира втянула воздух и улыбнулась.

– Знаешь, ты такая очаровательная, когда улыбаешься, так и хочется тебя прижать к себе и спрятать ото всех, – серьезно заявил парень, оказавшись рядом.

Авдеева подумала, что это шутка, но взгляд парня подтверждал его слова. Станный. Слишком он напористый. Или она слишком скована?

– Ммм... спасибо, – пробубнила девушка, не зная как себя вести. Она мечтала поскорее уйти, потому что Сергей смущал ее, хотя ей было приятно находиться в его обществе. И почему он так напирает?

– Так что... позволишь довезти? Я на машине. Чуть пройти назад и мы на месте. Я с ветерком прокачу. Обещаю не гнать.

– Нет. Не стоит. И мне еще нужно заглянуть в магазин.

– Без проблем. Я подброшу до магазина.

– Нет.

– Жаль. Но... ты позволишь вновь нам встретиться? Я бы очень хотел тебя увидеть.

Девушка не знала, что сказать. Ей хотелось этого, но у нее нет времени и еще нужно устроиться на подработку. Когда там ходить на встречи? Правильно – никогда. Потом... как папа поправится и они расплатятся с долгами.

– У меня много дел.

– Неужели даже полчаса нет, чтобы прогуляться по парку? Да брось? Родители же у тебя не диктаторы и сейчас не 15 век.

Да уж... Ему не понять. Кто поверит, что она за свои уроки садится поздним вечером. На мальчиков уходит много времени, да и уборка, готовка. Стирка – отдельный большой вопрос. Мозоли на ее руках – обычное дело. Ладно стирать, а вот отжимать – настоящая проблема.

– Не знаю... – прошептала девушка и посмотрела на свое летнее платье. Единственное, из которого не выросла. Хотя оно по длине короче, чем она привыкла носить. А если будет погода холодная, кроме спортивного костюма, у нее ничего нет. Он один на все случаи жизни.

Да и зачем все? Сразу видно, что они состоят в разных социальных слоях населения. Не хотелось чувствовать себя недостойной. Девушка прикусила губу и прошептала:

– Я не могу.

– Есть парень?

Ирина, с силой сжала пальцами подол платья и выдавила:

– Да.

– Ир, ты обманываешь меня. Я чувствую. А зачем? – как-то сурово спросил он.

– Я не могу. Прости, – виновато выдохнула Авдеева и пошла в сторону остановки, чтобы перейти дорогу. Еще бы дождаться единственной нужной газели. Всего несколько шагов были пройдены, как вдруг девушка остановилась, когда услышала громкий голос парня:

– Ирина!

Девушка обернулась и встретила с хищным взглядом Сергея. Он смотрел в упор, не двигаясь, полностью сосредоточившись на ней. Повел челюстью, о чем-то размышляя, а затем произнес:

– Если еще раз встретимся, ты пойдешь со мной на свидание.

Удивление сменилось внезапной паникой. Авдеева смущенно выдавила улыбку, не желая трусливо убегать, и отрицательно повела головой, чтобы не давать надежду. Да и как они встретятся? К маме она точно больше не пойдет, а в центр города ее редко когда забрасывало.

Резко развернувшись, девушка поспешила к остановке. Удача была на ее стороне – загорелся зеленый свет и все стали переходить дорогу. Как только перешла, тут же подошла нужная газель. Обрадовавшись, Ирина поспешно махнула рукой и села на заднее сидение. Ей очень хотелось узнать, там ли еще парень и она могла, если пересесть, потому что мест свободных было недостаточно, но не стала.

«Мы все равно не увидимся. Да и не стоит...»

Через час она выходила на своей остановке. Рассчитав, что может позволить себе еще купить молоко, Ира улыбнулась и побежала по тропинке, спускаясь к десятиэтажной новостройке. На первом этаже находился ее любимый магазин. Тут всегда действовали выгодные акции, что являлось важным критерием для покупок в семье Авдеевых.

Выбирая муку, девушка услышала мелодию звонка. Звонила соседка – Таня Сахарова. Хорошая девушка, с которой она случайно познакомилась, когда гуляла с мальчиками во дворе. Красивая девушка училась в институте. Приехала Татьяна из деревни, мечтая получить образование и остаться в городе. Понимая, что это возможно, если надеяться только на себя, она постоянно трудилась на подработках, чтобы платить за съемную квартиру и отправлять деньги матери. Она у нее жила в убогой деревеньке, где был только один магазин с завышенными ценами. Выхода не было, и все брали то, что было, или раз в неделю отправлялись в город за покупками. Кроме нее, у матери было еще две дочери, близняшки, которым скоро исполнится по пять лет. Женщина родила их очень поздно, очнувшись на позднем сроке, что стало неожиданностью для всех селян, ведь отец умер много лет назад. Занимаясь воспитанием дочерей, мать сидела дома, потому как садик не работал, надеясь на старшую дочь.

– Привет.

– Привет, – хрипло выдала девушка, начиная громко кашлять. Нет, скорее лаять.

– Что с голосом? – взволнованно выдохнула Ирина.

– Заболела. Сильно. Врач антибиотики выписал.

– Ой, может, тебе что-то нужно?

– Чтобы ты заменила меня. Если я не найду себе замену на несколько дней, меня уволят.

Расчет сразу же в конце смены. Пожалуйста.

– Ммм... А что нужно делать? Что за работа?

– Администратор в сауне.

– Постой, а это в какое время мне нужно выходить? – уточнила Ирина, чтобы иметь точное представление.

– Валя работает до восьми, а ты заменяешь ее до трех ночи. После можешь отправляться домой на такси. Оплачивает работа, деньги возьмешь из кассы. Поспишь немного и в школу. Все тип-топ.

Ира задумалась, обдумывая варианты, как все объяснить отцу. Он не поймет. Да и она не понимала, а еще ужасно боялась. Но что делать? Папе сейчас не до продуктов. А им же не голодным сидеть. Ладно она, а мальчики должны питаться. Девушка застыла на месте, прижимая руку к груди, марая платье, и с волнением спросила:

– А что нужно делать?

– Ну, показывать свободные номера и рассчитывать клиентов. Там не дешевая шарашка, дорогая сауна. Не каждый позволит себе там отдыхать. Не помню, каким образом я туда попала, но там хорошо платят. Форма – строгое платье или брюки с кофтой. Если у тебя ничего нет, мою оденешь, правда, на тебе будет висеть. Ты совсем худышка – кости да кожа. Хорошо, что высокая, а то бы не подошла. Но с одеждой вопрос решим. Крайний случай – у Вальки позаимствуешь. Кстати, попрошу подкрасить тебя, чтобы выглядела старше.

«С чего тут толстеть?» – подумала девушка, медленно направляясь к кассе. Положив муку и яблоко на ленту, Авдеева посмотрела на продавщицу, которая всегда кривилась, когда видела малое количество товаров, и, услышав сумму, протянула карточку.

«Подкрасить? Зачем меня красить? Представляю, если папа узнает... Разочаруется», – подумала она, но не стала спрашивать. Все ее пугало. Неужели других работ нет? Любая, чтобы только не в сауне. Может, посмотреть объявления, где нужно вести детские праздники? Она бы смогла.

– Ну что, Ир? Мне через час нужно отчитаться, – просипела подруга, очевидно, желая уже закончить разговор. Конечно, когда болеешь... не до общения.

– Я не знаю, – с отчаянием воскликнула Авдеева, переживая, сможет ли работать. – И не забывай, что я школьница. А если...

– Нет! Не вздумай признаваться. Ты просто на замене. Мой бейдж даже прицепишь. С маскировкой Валя постарается. Это всего на два или три дня. Потом я сама, а то нечем платить за квартиру будет.

– Тань, я не знаю, как папе сказать, – с волнением призналась девушка, чувствуя себя предательницей. Неужели придется солгать?

– Ммм... не знаю, я тут не советчик. Но скажу так: работы там не так много. Честно, вообще легкотня: следишь за номерами по времени, напоминаешь, когда забывают, если никого нет, то предлагаешь продлить, проверяешь, чтобы не испортили имущество, если что заказывают из бара, несешь им, но они в основном сами бегают. Порой бывают конфликтные ситуации...

Авдеева округлила глаза. Что за конфликтные ситуации?!

– Ир, вижу, что трухнула. Не переживай, у нас там два охранника – кнопочку нажимаешь и они рядом.

– А если...

– Веди себя смело, не показывай страха, но в то же время будь приветлива и уважительна. В основном они только алкоголь заказывают.

– Ты думаешь, я смогу?

– Конечно, даже не сомневаюсь. Тебе Валя все покажет. Классная девчонка, но немного без мозгов. Все она мечтает найти себе крутого мужика и каждому скалится. А пьяные дядьки с кошельками думают совсем другим местом, когда гуляют без своих женщин. И вот... после перепиха она сидит и плачет. Уже даже бесит очередной раз ее успокаивать.

– Можно... я подумаю и перезвоню?

– Полчаса у тебя. Как хочешь. Я очень боюсь тепленькое место потерять, поэтому пока подожду, а потом буду звонить знакомым. А то пригрозили увольнением.

– Поняла. Обязательно позвоню.

– Тогда отлично. Я жду, – хрипло сказала Таня, начиная громко кашлять, пока не отключилась.

Ирина вздохнула и пошла к двери, не представляя, как скажет отцу про ночную подработку в сауне.

* * *

Руки дрожали. Ирина смотрела, как уносят отца, сдерживая себя от желания рвануть следом. Вот так всегда. Беда приходит неожиданно, когда ее не ждешь. Инсульт. Как гром с небес. Девушку до сих пор трясло. Уже как час. Да что же за проклятье?

У двери высокий крепкий мужчина в возрасте положил ладонь на плечо девушки и произнес:

– Ты вовремя позвонила. Все будет хорошо. Успокойся, Ириш.

– Дядя Толя, папа поправится? – с отчаянием выдохнула девушка, надеясь услышать заверение. Сусиков всегда говорил как есть, не украшая правду.

Мужчина нахмурился, на секунду задумавшись, а потом произнес:

– Обязательно. Как иначе, когда у Олега такая заботливая дочь. Я записал адрес больницы, пусть Галина завтра подъедет.

Ирина закусила губу, прекрасно зная, что мама не появится. Она с детьми подобного желания не испытывала. Если кого из них направляли в стационар, с ними ложился отец.

– Она... ушла от нас, – очень тихо объяснила девушка.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он не был удивлен. Сусиков вытянул губы и лишь покачал головой.

– Тогда завтра ты забеги, чтобы переговорить с лечащим врачом.

– Я сейчас могу.

– Не стоит. Я уже говорил, сейчас не до тебя. И уже ночь на дворе, а у тебя же пацаны, – увидев, как Ирина прижала руку к груди, мужчина добавил: – Ир, я знаю твоего отца давно. Не переживай, он сильный. Встанет на ноги. Я присмотрю за ним, а ты с мальчишками будь.

– Спасибо вам, дядя Толя, – выдохнула Ира, чувствуя, что еще немного и разревется. Она не хотела, но так трудно все держать в себе.

– Ну все, пойду я. Если что нужно, ты звони. Я на столе листок с номером оставил.

– Спасибо, – пробубнила девушка, чувствуя, как боль в голове все сильнее разрастается.

– Доброй ночи. Закрывайся, – сухо произнес Анатолий Иванович и вышел, на секунду задержав внимание на худенькой девушке, трясущейся от волнения. Он видел, как она растет, знал, какая добрая и ласковая. Жаль, что столько бед свалилось на нее. То, что жена ядовитая змея, он понял с первой секунды, как друг познакомил с Галиной. Но Олег был очарован этой женщиной, ничего не видел, так сильно любил, чему Сусиков до сих пор удивлялся. И вот к чему это все привело...

Ирина смотрела на дверь и только через минуту подошла и закрыла на ключ. Чуть пошатываясь, она доплелась до кухни и села на стул. Вздохнув, она резким движением стянула с волос резинку. Зарывшись руками в волосы, она с силой сжала голову, надеясь, что все будет хорошо. Обязательно будет.

До сих пор штормило. Не передать испытанного шока, когда девушка увидела отца, который смотрел на нее стеклянными глазами и не мог произнести ни слова. Она никогда этого не забудет. От воспоминания по коже прошла волна мурашек.

И почему не поняла, что ему плохо? Отец был слишком слаб, она должна была догадаться. А он молчал, лишь просил, чтобы не заходили к нему.

Пока Авдеева ждала скорую, позвонила матери, но та попросила не беспокоить и дать спокойно жить. Вновь девушка убедилась, что думала о ней лучше, чем есть. Больше не станет звонить... Не нужны, ну и ладно. Справятся.

Ей очень этого хотелось. Не передать словами как. Потому что, если не верить, отчаяние не позволит выплыть из этого безумия.

И что теперь делать?

Хорошо, что скоро летние каникулы. Осталось немного. Потом будет легче. А пока... нужно что-то предпринять. Взгляд упал на телефон.

Она отказала Тане. Не смогла согласиться. В сауне всегда пьют. Просто так покупаться в бассейне редко когда приходят. Девушка решила не рисковать. Вроде подруга не обиделась, лишь напомнила о бедственном положении. Хотя зачем? Она сама прекрасно знает. Еще Таня намекнула, что если очень нужны будут деньги, то пусть обращается, и если найдет другую для нее подработку – обязательно позвонит. Хорошо бы...

А если позвонить тете? Глянув на время, девушка поняла, что можно. Три часа разница. Однозначно, не спят. Закусив губу, девушка выбрала нужный номер в журнале контактов.

– Да, Ириша, – послышался усталый ответ родной женщины.

– Здравствуйте, тетя Маша.

– Ой, а что с голосом? Ты что... плакала? – взволнованно спросила Муркова, подозревая плохое.

– Я... – девушка задохнулась от эмоций и всхлипнула, начиная судорожно говорить: – Тетя Маша, папу увезли в больницу. У него инсульт.

– Ой, да ты что? Как же так? Он же такой здоровый.

– И мама ушла...

– Да плевать на нее, эгоистка конченная, всю жизнь мужику сломала. Ты лучше скажи, что врачи сказали.

– Увезли его десять минут назад. Дядя Толя позвонит, как что-то будет известно.

– Поняла. Но ты держи меня в курсе.

– Хорошо, – пообещала Ира, не зная, как перейти к просьбе. Так было невыносимо просить. Да у тети своих проблем много, а тут они. Но все же... стоило спросить. Ведь просрочка по кредиту ничего хорошего не принесет, да и продуктов нет.

– Ириш, а как вы? Все нормально?

– Теть Маш, нам нужна помощь.

– Деньги? Много? Ипотека у нас и Верка поступила платно на экономический – помочь сильно не смогу, но кое-что наскребу.

– У нас кредиты... завтра списание первого, сегодня нужно внести. Папа всегда все платил вовремя, а как мама ушла, то слег. Сумма не слишком большая, но у нас вообще нет. Если есть возможность, займите, а как папа поправится... он отдаст.

– Да после инсульта, когда он поправится? Потом восстанавливаться будет... Беречь себя нужно. Ой, беда какая.

– Теть Маш, все будет хорошо. Папа встанет на ноги, – с обидой выдохнула девушка, не желая слышать, что возможно другое. Нет, все будет хорошо.

– Прости. Не слушай тетку, я просто расстроилась. Ириша, много нет, но десять тысяч смогу перечислить. И все... Сама не знаю, как буду жить. Уже эта ипотека поперек горла, но никто дочери не поможет кроме нас. Знаешь, моя хорошая, ты лучше эти деньги на продукты оставь, а кредиты... потом перекроете. Знаю, что проценты, но есть нужно.

– Спасибо большое! – выдохнула Ирина, со стороны слыша свой дрожащий голос. Не ожидала того, что тетя поможет. Они всегда хорошо общались, но вопроса займа как-то не касались. Девушка выдохнула и заверила: – Как папа поправится, он...

– Да ничего не нужно отдавать, Ириш. Вы не чужие. Если бы не залезла в эту кабалу, помогла больше, да и приехала к вам, чтобы поддержать, но не могу. Ты уж извини тетку.

– Что вы?! Все нормально. Вы так нам помогли. Тетя Маша, огромное спасибо!

– Ты давай, держись и за пацанами смотри.

– Конечно.

– А что Галина? Ты ей говорила?

– Да, – ответила девушка, не желая повторять то, что сказала мать.

– Даже представляю, что она сказала. Змея. Но ничего, все ей вернется. Бумерангом вернется.

– Теть Маш...

– Да понимаю я, что не должна так про мамку твою говорить, но ты взрослая девочка. Понимаешь, мне обидно, что мой брат выбрал эту кукушку. Сука расчетливая. Никогда она не ценила Олега, вышла за него из-за прописки. Ну да ладно. Боженька все видит. Получит она свое. Я верю.

Послышались голоса и женщина начала разговор с мужем. Потом она вернулась к общению со словами:

– Ириш, ты мне номер карты пришли сообщением и я сразу переведу.

– Хорошо.

– Ну все, а то у нас внук в гостях. Уже накупался, нужно вытаскивать из ванны.

– Поцелуйте его от меня и дяде Коле передайте привет.

– Конечно. Ты береги себя и мальчиков. Люблю вас, – с нежностью сказала женщина и положила трубку.

Ирина некоторое время сидела за столом, чувствуя, как в груди разливается тепло. Надо же... как неожиданно. Она и не надеялась на поддержку. Спустя пять минут она скинула номер карты, и когда через полчаса пропищало оповещение на папином телефоне, что поступили деньги даже капельку больше, чем тетя говорила, девушка закрыла глаза и прижала руки к груди. Как хорошо, когда есть те, кому не плевать, кто беспокоится и старается помочь в тяже-

лой ситуации. И теперь можно хоть на мгновение передохнуть и спокойно подумать. Ирина решила выплатить кредит, но у нее еще осталось на продукты и на лекарства для отца, если потребуется, в чем она не сомневалась. Завтра купит крупы, молоко и все самое необходимое.

Пока смогут продержаться, но все же нужно искать подработку. Срок второго кредита наступит через две недели, и еще коммунальные услуги. Папа нескоро сможет выйти на работу, а значит, на каникулах она должна работать.

Глава 4

Ноги невероятно гудели. Авдеева устало прижалась к стене, радуясь, что конец рабочего дня. Какое облегчение. Сегодня у нее вторая смена, работала с обеда до вечера.

– Ир, ты как? – девушка вздрогнула, услышав голос старшего менеджера. Она даже не заметила, как к ней подошел высокий, стройный парень с длинными, волнистыми волосами до плеч. Совков Стас. Цепкий взгляд, пробивной характер, лукавая ухмылка – именно так его можно охарактеризовать с первого взгляда.

Девушка съежилась, подозревая, что парень не так просто спрашивает по пять раз за день о ее самочувствии. Она видела его интерес, но ей совсем не хотелось с ним общаться. Никак. Если только по работе. Когда он приближался или говорил с ней, Ирина чувствовала себя неуютно и мечтала убежать. Далеко и надолго.

– Все хорошо. Закончила мыть.

– Молодец. Кстати, уже все ушли и нам пора. Могу подвезти. Я на машине.

Удивление сменилось паникой. Не в первый раз он предлагал ее отвезти домой.

Третью неделю Ирина работала в ресторане КФС разнорабочим, помогая на кухне. Конечно, ее сразу учили, но потом втянулась, радуясь, что все получается. Первую неделю она работала до обеда, вторую – после и до вечера, теперь... как ставили смены. После работы девушка спешила к мальчикам, каждый раз переживая и надеясь, что ничего не случилось. Братья с нетерпением ее ждали и вели себя хорошо. Понимали и старались помочь старшей сестре.

В кафе быстрого питания можно было работать легально с шестнадцати лет, поэтому Ирина не переживала, что ее обманут. После испытательного срока было можно оформиться, но ее все устраивало. Это ведь подработка на несколько месяцев, пока отцу не станет лучше и он не вернется домой. Конечно, девушка сильно уставала, но ведь в каждой работе так.

– Я сама, – пробубнила Авдеева и отвернулась, не понимая, почему Стас пытается с ней подружиться. Она держалась с ним вежливо и дружелюбно, как и со всеми, о глупостях не думала.

– Ты хочешь остаться здесь работать? – вдруг произнес Совков, делая шаг к ней.

Вопрос смутил. Ирина повернулась и нахмурилась, но тут услышала веселый голос Веры. Девушка с ярко-фиолетовыми волосами начала работать в одно время с Авдеевой, но в отличие от Ирины проявила себя веселушкой-хохотушкой, стараясь быть угодной всем, зарабатывая восторженные симпатии молодого коллектива.

– Ир, я справилась. Идем! – она улыбнулась и заискивающе посмотрела на менеджера. Сотворив на лице ангельское выражение, она чуть склонила голову и, выпятив губки, сладко пропела: – Стасик, миленький, можно нам домой? Мы все сделали.

Парень не отводил взгляда от застывшей на месте смущенной и задумчивой Ирины, а затем сухо выдал:

– Давайте осторожнее. Завтра вас жду.

– Конечно. А ты когда домой? Ты же рядом со мной где-то живешь, – девушка запнулась на этой фразе, будто что-то припоминая. – Может, захватишь? А еще Ирину подкинем, она здесь недалеко живет.

– Нет, не нужно. Я сама, – поспешно произнесла Авдеева, не желая никуда ни с кем ехать. Зачем? Она ведь не просила. Почему Вера вечно решает за всех?

Парень продолжал испепелять взглядом девушку, пока до него не дошел смысл слов последней фразы. Он прищурился и выдал:

– Ладно, чтобы через пять минут были на улице.

– Есть сэр! – довольно визгнула Вера, подпрыгивая от счастья, и, схватив Ирину за локоть, громко засмеялась и потащила девушку в сторону раздевалки.

Оказавшись в небольшой комнатке, Ира как можно тише спросила:

– Зачем ты попросила и меня подвести?

– А почему нет?!

– Я не хочу.

– Ой, Ирка, – прыснула от смеха Вера, – что же ты такая наивная? Запомни, нужно пользоваться мужиками по полной программе. И желательно брать количеством. Поняла?

– Ты и пользуйся, а я домой одна пойду.

– И что, будешь шастать в темноте? Совсем уже? Я же как лучше...

– Еще газели ходят, – напомнила Ирина, стянув футболку бордового цвета и поспешно накинув на майку рубашку. Видеокамеры Авдееву смущали. Она не хотела, чтобы ее видели раздетой.

Глянув на Веру, Ирина задумалась. Иванова меняла нижнее белье, полностью оголяясь, совсем не испытывая стеснения. Странно, ведь это общая раздевалка. В любой момент сюда может войти Стас или еще кто. Как она не переживала?!

– Да ты брось. Какие газели, когда можно на машине? Смотри на меня и запоминай.

– Я не хочу, чтобы меня...

– Да ты что?! Детский лепет! И я не просто так... Понимаешь, – Иванова замолчала и посмотрела по сторонам, – такого мужика нельзя упускать. У него есть тачка и квартира. Да, машина не очень, но однокомнатная квартирка в центре города – очень даже хорошо. С таким можно потусить какое-то время. Он не жмот. Скупердяев я вижу сразу. Мерзкие жуки. А этот другой. Он подарки будет дарить. Не заметила, какой он голодный? – с умным видом сказала она. – Сто пудов телки нет. Так что если хорошо постараться... сегодня у нас с ним что-нибудь случится. Уж я позабочусь. Главное – остаться вместе. А тебя... я для общего дела подхватила. Ты, как только сядем, скажи, что в магазин нужно или еще куда, чтобы мы быстрее остались одни. Хорошо?

Ирина нахмурилась и молча отвернулась, не желая разговаривать. Веру все любили за позитив в любой ситуации, называя ласково Адреналинчик, но сейчас слова девушки вызвали раздражение и неприязнь.

– Пока я здесь, учись. Мужики как пластилин. Из них можно лепить что хочешь, если уж попались в теплые ручки. Чуть попкой потрясла, улыбнулась, томно посмотрела... дала надежду и все – никуда не денется, раскошелится по полной.

Прижав к груди сумку, Авдеева насупилась. Обычно она с Верой только по рабочим моментам разговаривала, поэтому оказалась не готова к таким грубым советам. Решив, что больше не хочет слушать, девушка побрела из раздевалки.

Неприятный осадок после разговора. Надо же... И к чему она ее призывала? Зачем давать мужчине надежду, соблазнять, если он не нравится? Как улыбаться, когда совсем не хочется?

А вот вопрос менеджера до сих пор не давал покоя. Что Стас имел в виду? На что намерен? А если... он скажет ей из-за работы встречаться с ним и...

Нет, такого не может случиться! Глупости. Она накручивает себя.

Ирина покачала головой, надеясь, что все обойдется. Хватит и того, что у нее проблем выше крыши. Хотелось бы полегче, но пока не получалось.

Главное – отец идет на поправку. Сейчас он в отделении высокоинтенсивной реабилитации пациентов с последствиями инфарктов, операций на сердце, а также больных сахарным диабетом и пульмонологического профиля. Для него начался второй этап реабилитации после отделения интенсивной терапии. Ирина была очень рада, что его сразу перевели туда. Этап включал медикаментозную терапию, дозированную физическую нагрузку, лечебную физкультуру, физиопроцедуры и кардиотренировки под круглосуточным наблюдением медиков. Когда

вчера она приезжала к нему с мальчиками, то не могла нарадоваться, отмечая разительные перемены. Пока ему тяжело было поднимать руки и говорил с трудом, но с каждым днем он становился сильнее.

Так как работников в семье больше не было, Ирина через три дня после инсульта с отцом засуетилась по поводу работы. Ничего нормального не находила, пока случайно соседка по этажу, наблюдающая за ее беготней по беседам, не упомянула о том, что ее внучка уже второй год на летних каникулах подрабатывает в кафе, чтобы иметь собственные деньги. Так хвалила, что Авдеева решила позвонить в кафе и поинтересоваться. Так девушка и попала сюда.

С мальчиками Ирина договорилась, как и с соседкой, чтобы приглядывала за ними если что. Отцу она не сказала про работу, переживая, что сделает хуже. Не хотела его расстраивать. На волнения, невнятные вопросы мужчины, объяснила, что им помогает тетя. Только после этого Авдеев Олег немного успокоился.

Мать звонила каждый день с требованием выплатить кредит за ее шубу, Ирина говорила, что нет возможности, и отключала телефон. Девушке было обидно, она совсем не понимала, почему мать требует от нее что-то, зная, что отец в больнице. У них своих два кредита, один из которых выплачен лишь наполовину.

Да, она устроилась в кафе, но не зарабатывала даже четверти того, что получал отец. Все, что Ирина зарабатывала, шло на продукты и частичную оплату счетов за коммунальные услуги, как только собирала нужную сумму по квитанции.

У двери Вера догнала Ирину, и они вышли из ресторана вместе. Чуть пройдя вперед, девушки стали ждать Стаса. Ирина устало поглядывала на часы, обдумывая, как уйти и поскорее добраться до дома. Вчера ей пришлось выйти на целый день. Сменщица приболела, и предложили ей выйти. С братьями она договорилась хоть и переживала оставлять одних, но выхода не было. Лишь на один день, который прошел сравнительно нормально, а затем готовка, уборка и опять смена. И сейчас ее немного штормило, усталость накрывала с головой, отчего девушка боялась присесть, чтобы случайно не уснуть.

Подул ветер, пробирая до костей. Ирина вздрогнула, ругая себя за то, что не накинула ветровку. Пусть она ей мала, но даже если не застегивать, было бы теплее. Погода целую неделю не радовала. А спортивный костюм не относился к теплым вещам, материал тонкий.

– Вау! Вот и наш Стасик! – завизжала Вера, хлопая в ладони слишком громко, демонстрируя огромную радость. Заметив сжатые в линию губы Авдеевой, Иванова скривилась и, приблизившись чуть ближе к девушке, прошептала: – Да успокойся уже. Никому ты не нужна и никто тебя не съест. Я бы советовала тебе учиться, брать пример. Найди себе такого и хоть приоденет тебя, а то в лохмотьях каких-то ходишь. Самой не стыдно?

Стало обидно. Есть в чем ходить... и ладно. Главное, чтобы из-за неуплаты свет и воду не отключили, и кушать что было. Ира посмотрела на девушку, уже бегущей к пассажирской двери машины и решила, что не стоит играть по чужим правилам. Ей не нужно, а Вера придумает что-нибудь другое. Только сделала шаг вперед, желая перейти на тропинку, как водительская дверь распахнулась и она увидела недовольное лицо Стаса.

– Только попробуй сбежать и работы тебе не светит.

Ира застыла на месте, желая сказать, что ей все равно, но на самом деле, она боялась потерять работу. Конечно, боялась, но не до такой степени, чтобы сближаться с мужчиной. Ладно, довести, но если больше – то найдет другое место. Не так она много получает, чтобы продаваться и оставаться здесь. Да даже если и получала, все равно не смогла бы.

Отмечая страх в глазах красавицы, парень вздохнул и с укором произнес:

– Ирина, что ты меня так боишься? Я же не зверь, как лучше хочу.

«Кому лучше?»

– А мне лучше одной и когда не дают.

– Обещаю, буду вести себя хорошо. Не обижу и слова плохого не скажу, – с улыбкой проговорил Стас, молчаливо извиняясь за свое поведение.

Чувствуя искренность, девушка как-то успокоилась. Она кивнула и хотела открыть дверь салона, но тут услышала:

– Садись вперед. Вера поменяется с тобой.

Ирина открыла рот, не в силах двигаться. Почему? Она чувствовала неудобство, особенно когда из машины выскочила пораженная Иванова, пересаживаясь назад. Девушка прошла к передней дверце и, открыв, села, испытывая смутение и волнение.

– Может, тебе куда нужно? – беззаботно спросил высокий парень, стараясь расположить к себе нежную красавицу.

– В продуктовый магазин, – выдохнула, вспоминая просьбу Веры. – На следующей остановке высадите меня, пожалуйста.

– Тут недалеко отличный магазин и цены не кусаются. Я всегда затариваюсь там, – начал парень, разворачивая иномарку в другую сторону.

– Нет, мне в свой. Я могу сама добраться, – выдохнула Ирина.

– Хорошо, но мы Веру до остановки закинем, и я тебя отвезу, куда скажешь, – довольно проинформировал Стас, включая радио.

– Почему до остановки? Я с вами, – с обидой рывкнула девушка, не понимая, как так могло выйти. Почему ее выбрасывают как ненужную вещь?! Это она предложила проехаться! Так какого черта ее высаживают, а эту пугливую идиотку везут, куда она хочет?

– Потому что ты очень спешишь домой, а я помогу Ире с пакетами, – с недовольством прорычал парень, убивая взглядом Иванову через зеркало на лобовом стекле.

– Нет, ну нет... Пстой! Ты же говорил, – не желая ничего понимать, бубнила девушка, желая открыть будущему любовнику глаза. Але! Это за ней нужно бегать и стараться угодить!

– Иванова, ты что, плохо понимаешь русский язык? Я же понятно сказал – ТЫ СПЕШИШЬ, – процедил Стас, желая выкинуть девку из машины. Надоела уже со своим кудахтаньем.

– Я могу выйти, – напомнила о себе Ира, опасаясь оставаться с менеджером наедине, но парень не слышал ее слов, продолжая уничтожать взглядом свирепеющую Веру.

– Поняла. Спасибо, – выплюнула Иванова, с яростью глянув на Ирину, желающую оказаться где угодно, только не здесь, и хмыкнув, нажала на ручку.

Дверь хлопнула, и девушка с парнем остались одни. Ирина сглотнула, как только иномарка тронулась, и произнесла:

– Зачем ты так сделал?

– Хочу побыть с тобой наедине, – совершенно честно произнес парень, даже не собираясь скрывать. На работе надоела эта липучка, постоянно клеится. Она свое дело сделала, Ирина с ним в машине, и теперь пусть катится, где ей рады.

– Зачем?

– Да затем, что ты меня не замечаешь. Совсем. Я для тебя как все.

– Мне просто нужна работа.

– Ир, да я понимаю. Все понимаю и даже больше. Но если ты будешь со мной, то ты не пожалеешь. Будешь моей принцессой. Я и денег буду давать, и одевать. Помогать всем. Я же вижу, что тебе тяжело, слышал, что твой отец в больнице после инсульта, а дома два маленьких брата.

– Стас, я не...

– Ты подумай, не отказывай мне. Я умею ждать и понимаю, что ты девочка нежная...

Загорелся красный цвет, и машина остановилась перед зеброй. Парень повернулся и, вытянув руку, прикоснулся к щеке девушки. Ирина попыталась убрать, ухватив за ладонь, но тут застыла с ужасом в глазах, встречаясь с яростным взглядом темно-серых глаз. На соседней

полосе в машине находился Сергей. Парень, который пригласил ее в ресторан на мороженое. Но только сейчас он не был похож на того доброго весельчака. На его лице застыла яростная маска. Он испепелял взглядом.

Заметив, как девушка изменилась в лице, Стас обернулся и нахмурился, тут же получив приказ от парня из соседней машины:

– На остановке останови!

Пораженный дерзостью водителя, Стас только зло ухмыльнулся и отвернулся, давая понять, что тот может катиться куда подальше. Еще бы он слушался... Прошло то время, когда он подстраивался под других.

Зеленый все не загорался. Совков сильнее схватился за руль, как вновь услышал:

– Останови! Мне нужно с ней поговорить.

– Отвали! – рявкнул Стас, со словами направляя такой поток бешенства и презрения, что хватило бы на десять человек. Пусть этот фраер на крутой тачке знает, что он никто. Только загорелся зеленый свет, как парень газанул вперед, тут же спрашивая у Ирины:

– Это кто? Кто он?

– Добрый парень, который угостил меня мороженым, – ответила девушка, не понимая агрессии. Разве она ему должна что-то? Впрочем, как и Сергею? Что они пристали к ней?

Чувствуя странную агрессию на то, что сейчас происходило, Ирина отвернулась, чтобы не видеть никого. Ей совсем не нравилось, что кто-то решает за нее. И Сергей так странно себя повел. Какие-то требования...

– Ты посмотри, какой урод! Он едет за нами, – раздраженно рявкнул парень, поглядывая в боковое зеркало.

– Останови, – попросила Авдеева, желая покончить с этим цирком. Вроде взрослые и должны вести себя соответствующе, но тут она видела какое-то ребячество.

– Да с чего? Кто он такой? Он же не твой парень?

– У меня нет парня, и я ничего не хочу.

– Ир, ну ты что? Я же сказал, что подожду, – начал Совков. – Вот увидишь, ты не пожалеешь.

– Я не понимаю, зачем ждать, когда я ничего не хочу?! – воскликнула девушка, ощущая, что ее начинает трясти. Разве она непонятно объясняет? Почему ее не слышат? Приметив на следующем повороте огромный супермаркет, Ирина показала рукой и уверенно произнесла: – Останови у магазина. Я хочу выйти.

– Он тоже остановится. Этот, мажор богатенький, попрется следом. На такой тачке разъезжает! Да у него бабла, наверное, куры не клюют. Совсем не понимаю, что ему от тебя нужно?

Ирина закрыла глаза и вздохнула. Как же ей надоело. Она повернулась и резко выдала:

– Стас, пожалуйста, останови! Я ведь попросила.

– Ты посмотри, он прижимает меня. Обнаглел, что ли? – с яростью процедил парень и резко крутанул руль, заворачивая к супермаркету. Остановившись на парковке, он обернулся и произнес: – Ир, мы сейчас в магазин, а потом я...

– Нет. Мне нужно домой. Меня ждут братья. Некогда мне с вами общаться, да и не хочу ничего этого! Пожалуйста, оставьте меня в покое! – выдохнула и только хотела открыть дверь, как она распахнулась, и кисть девушки оказалась в захвате мощной руки. Ее дернуло, и Ирина влетела в мужскую грудь, пораженно всматриваясь в напряженное лицо Сергея.

Авдеева попыталась отойти, но парень не дал, с недовольством выдавая:

– Ты пойдешь со мной!

– Нет! – четко выдала Ирина, дергая руку.

– Кто он тебе?

– Я ее парень! – послышалось позади, и Ирина ошеломленно обернулась, совсем не ожидая услышать подобного признания. Да как он смеет?

Лицо Стаса отлично передавало его состояние. Он кипел от ярости, что какой-то урод смеет тащить ту, что ему понравилась. Совков приблизился и приказал:

– Отпусти ее!

Сергей смерил его презрительным взглядом и, обняв вырывающуюся девушку, нагло заявил:

– Нет! И что будешь теперь делать?

– Оставь меня в покое! – попросила требовательно Авдеева, начиная переживать. То, как парень держал ее, как разговаривал со Стасом, раздражало и вызывало опасение.

– Он твой парень? Со мной отказалась, а с ним...

– Он не мой парень! И тебе я ничем не обязана и ничего не должна. Никому! Оставьте меня в покое! Я не хочу вас видеть! – выкрикнула на одном дыхании Ирина и ударила парня в грудь, с отчаянием требуя: – Да отпусти же меня!

Чувствуя, что девушка, вопреки бурному сопротивлению и словам, сейчас разревется, Сергей нехотя отпустил. Он не знал, что сказать, чтобы успокоить. Да, он разозлился, но как иначе, когда ему она не оставила даже телефона, а сейчас он увидел ее с каким-то выскочкой.

– Позволь проводить тебя! Я не хотел ничего плохого! Давай поговорим?

– А я не хочу... – всматриваясь в глаза парня, отчеканила девушка. Она до сих пор не верила в то, что произошло. Самовлюбленные эгоисты.

– Ирина...

– И мне не нужно, чтобы меня провожали. Оставьте меня в покое. И ты, – обратилась к Стасу, а потом к Сергею, – и ты. Не хочу вас видеть, – проговорила она и, вырвав руку, пошла поспешно в сторону тропинки, ведущей к остановке через лесопосадку.

Чувствуя прожигающий взгляд в спину, слыша голос, зовущий по имени, Ирина вдруг побежала, надеясь, что ее не догонят. Скрывшись за деревьями, она медленно побрела, обнимая себя за плечи.

Она не могла успокоиться. И почему так произошло? Неужели она недостойно, вызывая себе вела, что парни посчитали, что с ней можно так грубо обращаться? Теперь она поставится обходить мужчин, чтобы не слышать подобного. Лучше быть ледяной или черствой.

Глава 5

Пошел дождь. Внезапно. Мелкий, но такой ледяной, что девушка задрожала. Тучи набежали с огромной скоростью, и стало невероятно темно.

«Для полного счастья еще заболеть не хватало», – подумала девушка, двигаясь по асфальтовой дорожке, отмечая березы и дубы напротив тянущейся двенадцатиэтажки. Две остановки и она дома, если не дождется автобуса. Хотя навряд ли стоит верить в чудо. Время позднее.

Почти выходила из аллеи, как вдруг застопорилась, отмечая компанию парней. Трое ребят громко хохотали, слушая музыку через маленькую колонку. По разговору девушка предположила, что они пьяные.

Разве нужно рядом с такими проходить мимо? А если нападут?

И ведь совсем рядом остановка. Осталось примерно сто шагов.

Да что за день такой?! – со стоном подумала она, от страха прикусывая большой палец левой руки.

В растерянности девушка посмотрела назад, отмечая, что так много прошла, и вперед, понимая, что парни загородили путь и пройти незаметно вот никак нельзя. Покачала головой и побрела назад, надеясь обойти дом с другой стороны. Она верила, что так будет лучше.

– Эй, красавица! – послышался крик позади. – Постой!

Не думая, переживая, что на нее могут напасть, Авдеева вскрикнула и бросилась бежать на всей скорости, слыша свист и топот. Отчаяние сжимало сердце, а в глазах стояли слезы. Страх не давал нормально видеть и думать. Только одна мысль – сбежать. Сейчас она совершенно не представляла, как доберется до дома. И доберется ли...

Еще шаг и Ирина на всей скорости налетела на человека. Мужчину. Парня. Или это он схватил ее за талию, останавливая на пути? Девушка так и не поняла. Авдеева подняла глаза и встретила с тяжелым взглядом Сергея. Он притянул к себе и чуть отвел в сторону, за спину, громко спрашивая в сторону:

– И что надо?

Трое парней как раз остановилось в метре от них, что еще больше испугало Ирину. Получается, они хоть как бы догнали ее. И что тогда? Что?! Авдеева всхлипнула и, не осознавая, вцепилась в руку Сергея, боясь отпустить.

Один из троих, лицо которого не было видно, но высокий рост и щуплое телосложение четко просматривалось, вышел вперед и дерзко произнес:

– Это тебе чего надо, пацан? Куда шел, туда и вали. У нас свои дела с девчонкой.

– Я... – Ирина задохнулась от страха, с ужасом представляя, что будет, если Сергей ее оставит. Как же быть? Неужели отдаст ее? Она затряслась еще больше, не в силах сказать и слова.

– Никаких дел у вас с ней не будет. Это моя девушка, – лениво сообщил парень, притянув Ирину к себе и с довольным оскалом поцеловав в волосы. – Только моя, но она еще этого не поняла.

– Не гони, – рявкнул второй, выкрикивая из-за спины заводилы.

Сергей усмехнулся, а потом отцепил руки девушки и, сняв куртку, накинул ей на плечи, застегивая замок до самого конца. Ухватив пальцами подборок, с недовольством отмечая, как дрожит, он серьезно произнес:

– Не смей убегать! Я быстро.

– Ты что, думаешь с нами драться? Из-за девки? – презрительно кинул главный.

– Рот закрой, – бросил защитник и пошел на него, считая, что ему можно разбить нос. Слишком борзый.

– Думаешь, такой смелый? Один против троих?

– Переживаешь, что не справишься со мной? – нагло поинтересовался Сергей, не забывая поглядывать за девушкой. Чего он точно боялся – что красотка убежит. Она в этом мастер.

Ирина закрыла глаза, боясь даже смотреть в сторону. А если с Сергеем что-то произойдет? Он один... И все из-за нее. Хоть бы... хоть бы все было хорошо. Самое главное. И все же она злилась, что так вышло. Завтра попросит только утренние смены. Чтобы подобного не случилось. Если они живые отсюда уйдут.

Отвлеклась, пока не услышала странный шорох и увидела, как мужчины машут руками. Сергей посередине, остальные заходили со всех сторон. Четко не было видно, но все же. Когда начали налетать на него, от неожиданности девушка закричала, наблюдая за тем, как Сергей вновь и вновь откидывал всех, до той поры, пока не послышался треск материи. Потом очень быстро все оказались на земле, а парень с недовольством что-то бубнил над ними, поучая и предупреждая.

Через минуту Сергей уверенно двигался к девушке. Оказавшись напротив, он прищурился и, вытянув руку, вытер слезы на ее щеках. Задержав на секунду пальцы, провел ласково по щеке и весело заметил:

– Неужели обо мне плачешь?

Ирина только кивнула и со страхом посмотрела в сторону, где раздавались стоны и маты. Парни стали подниматься, выдавая кряхтения.

Опасаясь, что они вновь нападут, Ира попросила:

– Пойдем?

Парень кивнул и, схватив девушку за запястье, повел вперед. Вытерев рукой рот, он произнес:

– У тебя дома аптечка есть?

– Она есть в твоей машине. Положено, – напомнила Ирина, задумываясь, почему он вытер рот. Ему губы разбили?

– Да уж, – протянул Сергей и повел быстрее. С каждым шагом он приходил в себя, откидывая волнение за девушку в сторону, и начиная злиться. А если бы он задержался с менеджером чуть дольше? Проклятье. Хорошо тот понятливый с первого удара. Парень повел челюстью в стороны и грубо рявкнул: – Ты объясни, что шастаешь в темноте? Нравится? Хочешь проблем?

– Я хотела поскорее домой!

– И что, довольна? Далеко бы ушла?!

– Если бы не ты! – с возмущением воскликнула Ира и только хотела забрать руку, как парень перехватил удобнее, четко обозначив, что не получится вырваться, и буркнул:

– Иди спокойно!

– Отпусти, – пробубнила Ирина, не оставляя надежды освободиться от захвата.

Парень внезапно остановился, посмотрел ей в глаза и нагло заявил:

– Если я отпущу, то ты окажешься на моем плече. Поняла?

– На плече?! Я? Да кто тебе позволял? Почему ты такой?

– А какой я должен быть, когда ты бегаешь от меня? Понимающий?! Да черта с два теперь дождешься от меня такой щедрости. Я отпустил, а ты влипла в неприятности! – прорычал парень в ответ, не скрывая своего недовольства. – Так что тебе решать... Но мне бы спокойнее было, если все же на моем плече. А то... кто тебя знает?

– Я... против.

– Ага, я понял.

Пропустив возмущенный взгляд девушки, парень пошел дальше, не отпуская руки. Ей оставалось только поторапливаться за ним. Ощущение ее маленькой ладошки в его ладони приносило настоящее удовольствие. Так странно, но он не хотел анализировать, принимал все

как есть. Еще секунду назад его лицо горело от ярости и вдруг появилась улыбка. Украдкой посмотрел на взволнованную красавицу и довольно ухмыльнулся.

Приблизившись к машине, парень открыл дверь и произнес:

– Садись.

– Сергей...

– И что опять? Хочешь вернуться? Думаешь, с ними спокойнее?

Слова попали в цель. Авдеева съежилась от страха и судорожно закачала головой.

– Нет.

– Отлично! Тогда вперед и с песней.

Наблюдая за тем, как девушка садится, парень закрыл дверцу и обошел машину, удобно устраиваясь на водительском кресле. Только хотел ей предложить пристегнуться, как услышал:

– Где аптечка?

– Обойдусь, – отмахнулся парень и только повернул ключ зажигания, как застыл от чужого приказа:

– Дай мне аптечку!

Редко когда Сергей впадал в растерянность, если не считать встречи с Ириной. Он качнул головой, отмечая, что девушка, когда злится, невероятно притягательная, и кивнул. Он полез в салон и достал аптечку, вручая в руки со словами:

– И что теперь?

Девушка открыла контейнер. Покопавшись, она улыбнулась и, схватив перекись и вату, проговорила:

– Обработаю ссадины.

– Умеешь? – поинтересовался Сергей, включая свет, тут же отвечая за нее: – Ну конечно. У тебя же два брата. Как без драк?

– Сиди спокойно, – выдохнула Ирина и принялась за работу. Услышав шипение, она ухнула и начала дуть на губу. Тут же застыла, когда поняла – что-то не так. Сергей не двигался и просто смотрел на ее губы, тяжело дыша.

– Я сделала больно? – с волнением прошептала она.

Парень моментально пришел в себя от ее вопроса, выдав веселый всхлип. Он некоторое время смотрел на девушку, а потом сказал:

– Милая девочка.

Авдеева смутилась и тут же убрала руку с ватой, как вдруг он перехватил и спросил:

– Что опять не так?

– Зачем... ты так говоришь?

– Затем... что я околдован нежной нимфой.

Ирина сглотнула, стараясь смотреть куда угодно, только не на парня, что развеселило Сергея. Он нежно провел по руке и вдруг отпустил, весело интересуясь:

– Футболка разорвана. Зашьешь? – он ухватил сильными руками за материю и начал поднимать, на что Ирина закрыла глаза и воскликнула:

– Перестань!

Парень не смог сдержаться и засмеялся. Отмечая, с каким удивлением посмотрела на него Ира, он только смог выдохнуть:

– Ты знаешь... все-таки ты права.

– В чем?

– В том, что я опасен для тебя.

– Ты опасен?

– Да, но не в том направлении, что ты там себе накрутила.

– Ты говоришь загадками.

– А ты заставляешь мое сердце биться чаще. И если оно будет биться только для тебя, тогда... ты точно никуда не сбежишь. Это я тебе гарантирую.

– Ты... – Ира совсем растерялась. Станный он и говорит загадками. И как его понимать? Она прикусила губу и выдохнула:

– Думаю, если накинешь куртку, никто не заметит твоей разорванной футболки, поэтому зашивать не буду. И мне... очень нужно домой, – сказала она и поторопилась снять чужую вещь, но тут услышала:

– Нет! Оставь. Ты еще не согрелась. Как отвезу домой, так и отдашь. Говори адрес.

Девушка замялась. Если скажет, то завтра он будет у ее крыльца. Она была уверена в этом.

– Ну надо же... какая реакция. Кто бы сомневался. Я начинаю привыкать, – усмехнулся Сергей. – Знаешь, после встречи с тобой я стал чувствовать себя маньяком.

– Прости, не хотела обидеть.

– Ага, я понял. Давай уже... говори, а то у меня тоже дела, – и вновь не услышав ответа, парень выдал стон и с прищуром произнес: – Ладно, понял. И как будем добираться?

– Я покажу, – скромно предложила Ира и улыбнулась, на что парень застыл, забывая обо всем. Он еще минуту паялся, сдерживая себя от желания прикоснуться к ней, а потом отвернулся и буркнул: – Покажешь? Что же... показывай.

– Выезжаем на основную дорогу и направо.

Парень кивнул и начал выезжать с парковки. Через семь минут они были на месте, и девушка, сама того не замечая, начала глазами искать нужные окна. Сергей проследил за ее направлением, отмечая во взгляде облегчение, когда она увидела свет на пятом этаже, и произнес:

– Так, ладно, пошли. До лестницы точно доведу. А когда будешь дома, махнешь мне рукой, – отмечая, как Ирина округлила глаза, парень выдал: – Учти, возражения не принимаются. И я все равно посмотрю дом по навигатору и вычислю те окна, на которые ты смотрела.

Ирина выдала стон и услышала:

– Да не съем я тебя, не переживай. Честно. Хотя очень хочется...

Понимая, что разговаривать бесполезно, девушка сняла куртку и вышла из машины. Она огляделась по сторонам, опасаясь, что ее увидят с парнем, и поспешила по тротуарной дорожке. Темнота спасала.

«Невероятно. Она шифруется, вроде как не со мной?!» – пораженно думал парень, закрывая дверь, наблюдая, как красавица убегает, и направился за ней. Так и подмывало везде отметить, чтобы каждый увидел их вместе.

Только парень решил, что если сейчас убежит, то, пожалуй, найдет ее квартиру, чтобы поздороваться с родителями и сообщить, с кем она приехала, как девушка остановилась и повернулась к нему, ожидая, когда подойдет.

В глазах Ирины полыхала уверенность, поэтому Сергей точно понял, что опять его будет отправлять куда подальше. Да уж... И это его, красавчика и завидного жениха, о котором мечтает каждая. Обалдеть. И зачем ему это нужно? Но тем не менее он шел, чтобы узнать, что скажет девушка.

– Я... не буду с тобой встречаться. Мне некогда, да и ты... слишком много требуешь.

– Да я вроде даже не начинал.

– Вот, а я уже сыта.

– Считаешь, что я после твоих слов должен убраться и не приближаться к тебе? – лениво полюбопытствовал он.

– Да.

– А еще есть пожелания?

– И не приезжай сюда! Думаю, такому парню, как ты, есть чем заняться.

– Есть.

– Вот и замечательно, – выдохнула Авдеева и только развернулась, как тут же оказалась прижата к телу парня, чего совсем не ожидала, возмущаясь его наглому поведению. Что за варварские повадки?!

Сергей перехватил за талию, а второй рукой ухватил за подбородок. Отмечая, как забежали ее глазки, он улыбнулся и произнес:

– Дай мне номер своего телефона и завтра я не приеду.

– Ты...

– Обещаю. Я же должен знать, если вдруг тебе понадобится моя помощь.

– Я попрошу менеджера, чтобы смены ставили днем. Не стоит переживать.

– И все же... давай просто дружить, общаться?

– Ты умеешь?

– Ну-у-у... я буду учиться.

– Тогда убери руки и перестань меня трогать! – отчеканила девушка, отмечая в глазах парня вспыхнувший огонек. Все в нем взбунтовалось, но потом он задумался...

Он думал. Думал! Что Ирину возмутило. Но затем Сергей отступил и развел руками, показывая, что она свободна.

Авдеева улыбнулась и неожиданно начала говорить цифры. Парень потратил лишь секунду на бездействие, а потом поспешно достал свой телефон и вбил по памяти номер, тут же нажимая набор на тот случай, если девушка решила от него избавиться.

Полилась музыка. Ирина прикусила губу и сказала:

– Напоминаю, ты обещал здесь не появляться.

– Завтра, – уточнил Сергей, улыбаясь на изумленное лицо девушки. Не желая ее пугать, он поднял руку и произнес: – Приеду, когда ты разрешишь. Хорошо?

Ирина кивнула, пытаясь убедить себя, что так и будет, и только собралась идти, как услышала:

– Ира! Если кто посмеет обидеть, звони мне. И когда будет одиноко... звони.

Растерялась, не зная, как реагировать. Ирина только смогла улыбнуться, стараясь не придавать словам большого значения. Считая, что порядком задержалась, девушка поспешно побежала по лестнице, дрожащими пальцами прикладывая ключ к панели и открывая дверь. Не стала оборачиваться, пусть чувствовала прожигающий взгляд Сергея. Нельзя давать надежду парню, который не воспринимает должным образом слово «нет». И на звонки она редко когда будет отвечать. И тогда... он отстанет.

* * *

Девушка заканчивала смену, когда услышала мелодию. Даже не заглядывая, она знала, кто звонит – Сергей. Теперь она поняла свою ошибку. Не стоило давать ему телефон. И вообще, в тот день не нужно было с ним разговаривать и соглашаться на мороженое. Но кто знал?

Прошло три дня. В первый день она ответила лишь на пятую его попытку, второй день он не звонил, присылал сообщения, на которые она не ответила, и вот сегодня начал атаковать с утра. Ирина считала, что подобное поведение должно четко обозначить ее отношение к парню.

Мелодия затихла.

Глянув в сторону Стаса, Авдеева призадумалась. После того вечера менеджер не разговаривал с ней, только если по работе. Хотя в этом плюс. Когда на следующий день она пришла и увидела его с большим фингалом под глазом, подумала, что ей грозит увольнение. Кто еще мог ударить его, если не Сергей? Совков смотрел на нее очень враждебно. Но нет, не уволил, что странно. И еще когда она попросила работать с утра до обеда, он без проблем согласился.

Вытерев руки об фартук, девушка приблизилась и спросила:

– Я могу идти?

– Да, – послышался грубый ответ.

Стало обидно. Вот почему он так с ней? Но с другой стороны, так лучше, чем его ухаживания. Развернувшись, девушка поторопилась в раздевалку и, оглядевшись по сторонам, быстро стянула футболку. Сегодня было тепло, и она могла вновь надеть платье, но для этого нужно как-то умудриться закрыться, чтобы никто ничего не увидел. Прижавшись к шкафу, открыв дверцу, она накинула на себя простыню и быстро натянула платье. Неудобно, но действительно. Уже когда складывала ткань, в раздевалку вошла Вера.

Что сказать? С этой девушкой отношения были не из лучших. И Ирина искренне не понимала почему. Ведь вроде ничего ей не сделала и слова плохого не сказала. Но девушка даже не здоровалась с ней, полностью игнорировала. А вчера она заметила, что и другие стали на нее коситься с подачи Ивановой.

– Еще закрывается... Да кому ты нужна? – начала она с презрением. – И что, поняла свое место?

Вопрос озадачил.

– Ты о чем?

– Вечно наивной душой прикидываешься. Что я непонятного сказала? Надеюсь, что до тебя дошло, что ты ничтожество. Простая дура, которой можно попользоваться и выкинуть.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ну как же... не понимает она, – захохотала, процедила Иванова. – Стас сказал, что ты ему надоела, еще поделился о том, как ты крутишься рядом с богатым мужиком, бесстыдно предлагая себя. Так что не строй из себя невинную и сердобольную, а то меня тошнит уже от тебя.

Ирина ничего не понимала. Получается, Стас вот так представил ей ситуацию? Как подло... Совсем она не ожидала от него. Закрыв шкафчик, схватив сумку, Ирина приблизилась к Ивановой и спокойно проговорила:

– У нас ничего не было с твоим Стасом.

– Врешь! Он мне все сказал!

– У меня вообще ни с кем ничего не было. И я не предлагаю себя.

– Ты обманщица! Притворяешься невинной, а сама еще та матрешка.

– Я не буду ничего доказывать и просить поверить мне. Зачем? Если нравится так думать, то, пожалуйста, но я и при Совкове скажу, что я никогда с ним не сближалась и ни на кого не вешалась.

– Прямо при нем?

Ирина смотрела секунду, а потом схватила за руку и повела к выходу.

– Ну куда ты меня тащишь? – с возмущением крикнула Иванова.

– К нему, чтобы ты знала правду.

Вера послушно сделала несколько шагов, а потом дернула Ирину за руку и посмотрела в глаза.

– Ладно. Не будем доводить все до фарса.

– А при чём тут фарс? Ты и он клеветеете на меня, а я вам ничего не сделала.

– Ничего не сделала? Знаешь, я больше всего презираю вот таких миленьких и добреньких как ты.

– Жить не даем?

– Нет, противно.

– Но это твои проблемы. Не стоит настраивать других против меня, ведь я не поступаю так подло.

Девушка засмеялась и громко воскликнула:

– Вот поэтому у меня будет все, а ты... всю жизнь будешь работать в вонючих забегаловках и ухаживать за кем-то, так и не увидев жизни. Ничтожное существование.

– Это временная подработка. Я учусь в школе. Когда я поступлю, то обязательно всего добьюсь.

– Да чего ты добьешься? Чего?! В наше время только можно делать себе статус и должность через постель. А ты в этом, как оказалось, еще и фригидна. Да любая бы ухватила за Стаса, а ты мне тут хвалишься, что не спала с ним. Боже, и я еще ревновала его к такой сухой амебе, как ты. Смешно.

– У меня будет парень. А пока я не нуждаюсь в нем настолько, чтобы бросаться на первого встречного, кто посмотрел на меня.

– Да кто на тебя посмотрел? Кто? Не придумывай! Он так... от скуки.

– Неважно.

– Да у меня уже были парни с четырнадцати лет. Вот что значит – красивая и уметь себя подать. Я верчу мужиками, как хочу. И Стасика уже трясусь по полной программе. Знаешь, после тебя он сам все предлагает. Добровольно, даже пинать не приходится. Хорошо ты его проработала, теперь он на все готов.

– Я ничего не делала.

– Дура, даже стремно с тобой разговаривать.

– Тогда и не нужно, – сказала Авдеева и поторопилась из раздевалки, чувствуя себя оплеванной. Надо же... Ну как так?

Только вышла на улицу, как тут же услышала крик. Ее звали по имени. Увидев, что это Стас, девушка испугалась, переживая, что он по личному вопросу, но когда он приблизился с каменным лицом, решила, что ошибалась на его счет.

– Завтра нужно будет выйти с обеда и до вечера. Ты будешь за Веру.

– Я не могу. Я же просила... – запинаясь, начала Авдеева, переживая, что вновь что-нибудь случится.

– Я стараюсь делать все возможное по сменам, чтобы всем было удобно. Но Вера – моя девушка и мне хочется с ней отдохнуть: сводить в ресторан, в кино, прошвырнуться по магазинам, купить ей что-нибудь дорогое, а из-за тебя она работает всегда во вторую смену. Почему из-за тебя страдают другие? – грубо выдал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.